

ЧУДО-ДЕТЕКТИВ

ЮЛИЯ
НАБОКОВА

СБЫВШЕЕСЯ
ЖЕЛАНИЕ

Чудо-детектив

Юлия Набокова

Сбывшееся желание

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Набокова Ю. В.

Сбывшееся желание / Ю. В. Набокова — «Эксмо»,
2018 — (Чудо-детектив)

В жизни всегда есть место чуду: одно неосторожное желание в рождественскую ночь – и вот уже Аполлинария не почтенная бабушка, а снова 25-летняя девушка! Надолго ли? Неизвестно! Терять времени не стоит. Кто знает, какой срок у чуда? А надо успеть и внучке личную жизнь устроить, и тайну времен молодости распутать. И главное – не поплатиться за волшебство жизнью. Ведь охотников вернуть молодость немало и они уже вышли на ее след...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Набокова Ю. В., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Набокова

Сбывшееся желание

© Набокова Ю., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Каждая женщина имеет тот возраст, какого заслуживает.
Коко Шанель

Пролог

55 лет тому назад

На платформе было морозно. Из открытых губ вылетал пар, но парень с девушкой, стоявшие у входа в вагон поезда, никак не могли разомкнуть рук. На большее они не осмеливались – проводница с любопытством наблюдала за ними, даже не скрывая своего интереса. Девушка – с тяжелой русой косой, сбегавшей из-под шерстяной шапочки, голубоглазая и юная, не старше двадцати. Парень чуть постарше – в военной фуражке на черных кудрях, с карими глазами. Молодые, симпатичные, они были на редкость красивой парой. Их щеки разрумянились от мороза, а глаза сияли от любви.

– Возвращайся скорей, Поля. – Парень порывисто сжал руку девушки в шерстяной варежке в своей руке.

– Вернусь, – улыбнулась в ответ девушка. – Только маму навещу, и сразу назад.

Была бы ее воля, она бы никогда не выпускала своей руки из его. Но прозвенел гудок, и проводница строго выкрикнула:

– Проходим в вагон! Не задерживаемся!

Все другие пассажиры уже сидели внутри, и девушка заторопилась в вагон.

– Ну, пока, Миша!

Она на миг застыла, словно сомневаясь – ехать или остаться? На миг ее кольнуло страшное предчувствие – она видит Мишу в последний раз. Она с тревогой взглянула в карие глаза парня, и тот улыбнулся ей – тепло и ободряюще. У нее отлегло от сердца. Чепуха! Миша ее любит, а верить предчувствиям – не по-комсомольски.

Уже перед тем как подняться в вагон, она все-таки решилась. Не побоялась стоящей в паре шагов проводницы, легонько ткнулась губами в гладко выбритую Мишину щеку, пахнущую одеколоном. Их первый поцелуй вышел неловким, обдал жаром и смутил обоих. Она впорхнула в вагон, на прощание обернулась. Миша улыбался, еще смущенный, но безумно счастливый и влюбленный. Махнул на прощание рукой:

– Я буду ждать, Поля!

И столько жара была в этом обещании, что она поняла – Миша будет ждать ее всю жизнь. И ничто на свете не сможет их разлучить. Ведь они – две половинки. Впереди была короткая разлука длиной в зимние каникулы, а за ними – целая жизнь вдвоем, полная счастья. Поезд тронулся, и Полина махала Мише рукой из окошка коридора.

А он бежал за вагоном, пока не закончилась платформа.

– Жених, что ли? – Проводница с любопытством наблюдала за ней.

Девушка смутилась и отвернулась от окна.

– Друг...

О свадьбе они пока не говорили. Рано. Ей только двадцать исполнилось, Миша на три года старше.

– Военный? – поинтересовалась проводница.

– Летчик. Будущий. На последнем курсе учится.

– А ты?

– А я на первом.

После учебы Мишу могли распределить в другой город, и тогда, она была уверена, Миша позовет ее с собой. А она последует за ним хоть на край света. Ведь такая любовь, как у них, – однажды и на всю жизнь.

Проводница улыбнулась, глядя куда-то ей за спину – в окно.

– Первая звезда.

– Что? – Девушка удивленно обернулась и увидела звездочку, плывшую над деревьями.

– Рождество сегодня, вот что. Не знала?

Девушка пожала плечами. Она была атеисткой, как и все комсомолцы.

– Сегодня девушки на суженых гадают да желания загадывают, – сказала проводница, и ее глаза затуманились, будто вспомнила о чем-то своем.

– И вы гадали? – спросила пассажирка.

– А то!

– Сбылось?

– Если бы сбылось, я бы тут не каталась. – Проводница нахмурилась и нырнула в свое купе, откуда сердито загремела стаканами для чая.

Девушка задержалась у окна, проводила взглядом звездочку, бегущую по небу за поездом. Чего ей желать? Она уже встретила Мишу, и все у них хорошо. Отучатся, поженятся, детишек родят. Большого ей и не надо.

Только бы Миша любил ее всю жизнь.

Аполлинария улыбнулась и прошла на свое место. Она даже помыслить не могла, что в тот вечер видела Мишу в последний раз.

Глава 1

30 декабря, наше время

В переговорной архитектурного бюро царило праздничное оживление. Сотрудники дизайнерского отдела собрались на итоговое совещание, но о работе уже никто не думал. Все обсуждали только наступающий праздник – где, как и с кем.

Дверь открылась, и в комнату тихо вошла неприметная девушка – в джинсах и сером джемпере, с блокнотом в руках, русоволосая и голубоглазая.

– А, это ты, Ксюша...

Сотрудники отвернулись и продолжили прерванный разговор. Девушка тихонько села за стол и открыла свой блокнот.

– Надеюсь, что совещание не затянется, а то мне сегодня еще чемоданы собирать, – озабоченно заметила замужняя Вероника, бросая взгляд на настенные часы. – Мы с семьей завтра летим в Прагу.

– А что в Праге делать? Там же холодно! – громко заявила ведущий дизайнер Аллочка. – Вот мы с Колей на Бали летим, в море купаться.

Полгода назад бизнесмен Николай надумал строить загородный дом и обратился в их бюро. Дизайн-проект дома поручили подготовить Аллочке как самой подкованной из них. А в процессе общения клиент влюбился в стройную блондинку Аллочку, так что все шло к тому, что после свадьбы Аллочка переедет в дом, который сама же и отделала на свой вкус.

– Значит, ты Новый год под пальмой встретишь? – оживился тусовщик Никита.

– Нет, мы первого января вылетаем, – неохотно призналась Аллочка.

– А почему первого? – подколола ее вечная соперница Рита. – Так дешевле?

– Коля привык отмечать Новый год с родителями, – обиженно возразила Аллочка. – И завтра меня с ними познакомит. А уже потом на море полетим...

Ксюша рассеянно прислушивалась к голосам коллег, набрасывая в блокноте новый интерьер. Она всегда хотела быть дизайнером. Менять пространство, создавать новые интерьеры, в которых людям будет приятно и комфортно. Рождение нового проекта было сродни волшебству – когда на чистом листе оживали фантазии из ее воображения. Пока Ксюше поручали только небольшие объекты вроде типовых квартир, а она мечтала о большом проекте – кафе, ресторане или магазине. Если бы только ей дали шанс – уж она бы не подвела! Вот и сейчас карандаш выводил на бумаге очертания барной стойки с кофемашиной, круглые столики, уютные диванчики у стены, где так приятно посидеть вдвоем зимним вечером...

– Ксюш, а ты где Новый год отмечать будешь? – внезапно спросила ее Рита. – Едешь куда-нибудь?

Ксюша помотала головой. Сколько она себя помнила, она всегда отмечала Новый год одинаково.

– Я дома, с бабушкой.

Коллеги уставились на нее, как на диковинную зверушку.

– С бабушкой? – насмешливо протянула Аллочка. – Так она, наверное, древняя.

– Почему древняя? – вступилась за бабушку Ксюша. – Ей всего семьдесят пять.

– У нее что, Альцгеймер? – с сочувствием уточнил Никита. – У моей соседки эта болезнь, вообще ничего не помнит бабулencia. И ее даже на пять минут одну оставить нельзя, все время присмотр нужен.

– Нет у нее никакого Альцгеймера, – возмутилась Ксюша. Бабушка у нее была бойкая и молодая душой. Иногда даже Ксюше казалось, что это ей семьдесят пять, а бабушке Аполли-нарии – двадцать пять.

– Тогда я не понимаю, – насмешливо фыркнула Аллочка. – У тебя что, другой компании нет?..

От необходимости отвечать Ксюшу избавило появление начальника. Влад Соколов ворвался в переговорную с мороза – раздумявшийся, с блестящими синими глазами, со снежинками в русых волосах, на ходу расстегивая модное кашемировое пальто. Вся женская половина коллектива с обожанием уставилась на мужчину. А как иначе, когда начальник похож на голливудского актера? Ему бы на экране блистать – зрительницы бы кинотеатры штурмовали. А он выбрал для себя профессию дизайнера и год назад возглавил их отдел.

– Владислав Юрьевич, а мы вас заждались! – кокетливо пропела Аллочка. – Вы же не будете нас долго томить сегодня? Расскажите скорей, какие мы молодцы и как классно справились с крупными проектами, и давайте откроем шампанское!

– Обязательно откроем, Алла Алексеевна, – сдержанно кивнул Соколов, снимая пальто и присаживаясь во главе стола. – Обязательно похвалю. Вы и правда большие молодцы. Но для начала на повестке дня срочный вопрос.

Сотрудники заинтригованно уставились на него. Ксюша прикрыла блокнот и тоже приготавилась слушать.

– Нам поручили разработать дизайн-проект кофейни, – объявил начальник.

Неужели? Сердце Ксюши взволнованно забилось, и она с силой стиснула карандаш. Вот бы этот шанс выпал ей! Но разве ей поручат крупный проект? Даже и мечтать не стоит.

– Владислав Юрьевич, ну зачем сегодня о работе? – укорила Аллочка. – Поговорим об этом в новом году, как вернемся с каникул.

– В этом и проблема. – Влад посерьезнел. – Дизайн-проект нужно подготовить к девятому января.

Сотрудники озадаченно примолкли.

– Влад, – хмуро протянула Аллочка, переходя с официального тона на неформальный, принятый в их коллективе между равными, – но это же как минимум неделя работы...

– Это же все новогодние каникулы сидеть надо, – нервно заметила Вероника.

– Я бы и сам взялся, – сказал Влад, – да завтра в Дубай улетаю. Так что вся надежда на вас...

Он обвел пристальным взглядом собравшихся.

– А я на Бали, – торопливо объявила Аллочка.

– А я с семьей в Прагу, – быстро протараторила Вероника, чтобы на нее тоже не рассчитывали.

– Я с друзьями в Сочи – на горных лыжах кататься, – раскрыл свои планы Никита, известный страстью к экстремальным развлечениям.

Остальные сотрудники тоже высказались в том же духе – у кого родственники в гости приезжают, у кого дети на каникулах и уже куча всего распланировано, а кто уезжает из города.

– Вы же сами понимаете – Новый год...

– Может, можно как-то отложить?

– В том и дело, что заказ срочный, – нахмурился Влад. – Если отложим – упустим заказчика. А мне бы этого не хотелось. Проект перспективный, со временем может перерасти в сеть кафе, и тогда мы будем надолго обеспечены работой. Такими предложениями в кризис не разбрасываются.

Все замолчали. Никому не хотелось жертвовать новогодними каникулами ради блага фирмы.

Соколов обвел взглядом притихших сотрудников, всего на миг задержался на неприметной девушке в сером свитере и со скучным пучком на голове. Как ее там? Катя? Даша? За год работы он так и не запомнил ее имени. Исполнительная, тихая, звезд с неба не хватает... Он уже перевел взгляд на сидевшую рядом с ней Риту, как вдруг раздался тихий голос.

– Я могу.

Он даже сразу не понял, что это осмелилась раскрыть рот серая мышка.

– Я могу попробовать, – повторила она, придвинув к себе блокнот. – У меня есть кое-какие идеи насчет кафе.

Да какие там у нее идеи могут быть? Влад не питал на ее счет никаких иллюзий. Она даже себе одежду подобрать не может и теряется на фоне своих ярких коллег. Молодая же девчонка совсем. Сколько ей – двадцать пять, двадцать восемь? А одевается как старушенция. Влад уже хотел отказать ей, как внезапно серую мышку поддержал хор коллег.

– Ксюша может! – горячо заверила сидевшая рядом Рита.

– Она креативная! – поддакнул Никита.

– И исполнительная! – похвалила Вероника.

– А еще она никуда не едет на Новый год, – ехидным тоном сообщила Аллочка. – А старенькая бабушка ей на каникулах не помешает. Правда, Ксюша?

Да они сговорились! Влад оглядел сотрудников и перевел взгляд на Ксюшу, с надеждой в голубых глазах ожидавшую его решения. А, ладно, чем черт не шутит? Да и выбора у него нет.

– Что ж, Ксения, дерзай, – бодро объявил он. – Поручаю проект кофейни тебе.

Сотрудники заплодировали, а серая мышка смущенно зарделась и улыбнулась. Влад с удивлением задержал на ней взгляд – неужели в наши дни остались девушки, которые умеют краснеть? А улыбка ей идет, заметил он, но тут его отвлекла Аллочка, требуя открыть шампанское и угостить коллектив по случаю наступающего Нового года.

Влад открыл бутылку, разлил шампанское. Зазвучали тосты и поздравления.

За звоном хрустальных бокалов начальник не слышал, как Аллочка шепнула Веронике:

– Зря Ксюшка старается! Влад никогда не обратит внимания на такую серую мышку, как она. И потом, в Дубай он летит со своей Ингой...

Но серая мышь Ксюша это прекрасно услышала и уронила бокал, разбив его на мелкие осколки.

– На счастье, – подавив раздражение, улыбнулся ей Влад.

Ксюша сдавленно кивнула и выскочила вон – чтобы замыть пятно на своем сером свитере.

А в это самое время мимо новогодних витрин магазинов шла интересная блондинка. Ее бы никто не посмел назвать серой мышью. Скорее она была похожа на кинозвезду – в элегантном черном пальто, в красном берете, со стильным платиновым каре.

Проезжавший мимо мажор на дорогой иномарке притормозил и приспустил стекло.

– Девушка, – окликнул он красавицу со спины, пока она рассматривала витрину, – давайте вместе встречать Новый год!

Блондинка обернулась, и мажор вытаращил глаза. Не может быть!

– Я встречаю Новый год с внучкой, – весело ответила та, сверкнув поразительно молодыми голубыми глазами на покрытым морщинами лице. А затем подмигнула ему и двинулась дальше – летящей походкой молодой красивой женщины. Как будто ей было двадцать пять, а не все... Семьдесят пять, не меньше!

– Во бабулька дает! – Мажор проводил необыкновенную даму восторженным взглядом и заметил, что она вошла в магазин женской одежды.

Аполлинария любила Новый год. Она не ощущала на себе давящий груз прожитых лет и с улыбкой смотрела в будущее. Ей нравилось, как с началом декабря зажигаются елочные гирлянды в витринах магазинов, как повсюду появляются пушистые елки и блестящие шары – предвестницы праздника. Она любила наряжать живую елку игрушками, которые хранила с детства, и украшать квартиру к празднику вместе с внучкой. Но сидеть дома взаперти – это не для нее. Поэтому она любила бродить по московским улицам в декабре – среди радостной,

спешащей, гудящей толпы. Заглядывала в уютно светящиеся окна кафе, иногда брала кофе навынос. Конечно, куда приятнее было бы посидеть в кофейне в компании внучки, но Ксюша постоянно бывала занята и часто задерживалась на работе. И Аполлинару привыкла к прогулкам в одиночестве и бумажному стаканчику с кофе на ходу.

Сегодня у нее была важная миссия – нужно было купить подарок для внучки. Аполлинару подрабатывала няней у соседей, присматривая за первоклассником Павликом, и как раз сегодня, перед отъездом на новогодние каникулы во Вьетнам, Щегловы выплатили ей жалование за декабрь. Аполлинару давно присмотрела подарок для Ксюши – красивое платье винного цвета, женственное и романтическое. В таком платье Ксюша непременно встретит своего принца и покорит его сердце. Аполлинару видела, как ее внучка тоскует без любви. Но сколько она ни пыталась уговорить Ксюшу разбавить гардероб яркими красками, та наотрез отказывалась от шопинга вдвоем и упорно носила серые, унылые тряпки. Разве принц заметит ее в таких одеждах? Негоже в двадцать пять лет совсем не следить за собой. Аполлинару, слава богу, побольше, зато ей до сих пор вслед мужчины оборачиваются. Вот на днях на эскалаторе ее обогнал один джентльмен и выпалил: «Сзади ты прекрасна!» А потом заглянул ей в лицо, и чуть не свалился со ступенек. Надо же, впечатлительный какой! А у самого лысина величиной с кукурузное поле и пивной живот, раздутый, как мяч для фитбола.

Что ни говори, а женщина должна следить за собой в любом возрасте! И красивое платье способно творить чудеса. Поэтому Аполлинару задумала подарить Ксюше сказочное платье. Наряд стоил дорого, почти всю ее месячную зарплату няни. Но получив деньги, Аполлинару сразу же засобиравшись в магазин.

И вот теперь, войдя внутрь, она сразу же подалась к манекену в центре зала. Однако, подойдя ближе, заметила, что платье не то.

– Простите, – она взволнованно окликнула молоденькую продавщицу, несущую ворох одежды из примерочной. – Тут было другое платье, такое красивое, винного цвета...

– Продали. – Девушка пробежала мимо, а Аполлинару чуть не расплакалась от досады.

Как же так? Ведь она уже представляла, как подарит Ксюше это удивительное платье, как внучка наденет его на Новый год, увидит, какая она красавица, расправит крылья и полетит навстречу своей любви...

Аполлинару перебрала вешалки с другими платьями, но ни одно из них не было таким же элегантным и красивым, как то.

– Девушка, вы не могли бы мне помочь? – Она окликнула покупательницу Ксюшиного возраста и комплекции. – Хочу сделать подарок внучке. Какое бы платье ей взять?

Миловидная брюнеточка охотно откликнулась на ее просьбу и выудила из ряда нарядов сверкающий, как елочная игрушка, золотистый наряд в пайетках.

– Вот это супер! Бери, бабуль, не ошибешься!

– Большое спасибо, – поблагодарила Аполлинару и, когда девушка отошла, с недоумением уставилась на наряд. В ее понимании так одевались девицы легкого поведения, а не приличные барышни в поисках мужчины мечты. Нет, это категорически никуда не годится!

– Это какой размер? – подскочила к ней другая покупательница лет двадцати. – О, как раз мой. Уступи, бабуля!

– Я бы на вашем месте выбрала более элегантный наряд, – с достоинством посоветовала Аполлинару.

– На моем месте, бабуля, ты была лет сто назад, – фыркнула девчонка и выхватила у нее вешалку.

Ну вот зачем хамить? Никакого воспитания у молодежи! Аполлинару покинула магазин в расстроенных чувствах и позвонила внучке. Раз уж не удалось сделать Ксюше сюрприз, у нее появился новый план.

– Ксюшечка, ты когда сегодня освободишься? – спросила она, когда внучка взяла трубку.

– Я уже еду домой, ба, – уныло отозвалась внучка.

– Вот и чудесно! – обрадовалась Аполлинария. – А я в торговом центре у метро. Давай встретимся и погуляем по магазинам?

– В другой раз, ба. Я устала, и мне вообще не до того. Дома расскажу! – И Ксюша повесила трубку прежде, чем Аполлинария успела возразить.

В этом вся Ксюша, упрямая, вся в отца! Аполлинария разочарованно убрала телефон. Что ж, придется подыскать ей подарок на свой вкус. Возвращаться с пустыми руками она не собиралась. Завтра – Новый год, и они обе встретят его в обновках – непременно ярких и красивых. Ведь как Новый год встретишь, так его и проведешь. А Аполлинария очень хотела, чтобы жизнь ее внучки стала ярче и наполнилась романтическими приключениями и бурными эмоциями.

Когда Аполлинария вернулась домой с покупками и подарками, Ксюша сидела в гостиной возле елки и увлеченно ваяла что-то на ноутбуке.

– Представляешь, ба, мне проект кофейни доверили! – счастливо поделилась она.

– Я за тебя рада, – улыбнулась Аполлинария.

Хотя она бы больше порадовалась, если бы Ксюша познакомилась с хорошим парнем. Ничего, впереди целые новогодние каникулы – она постарается вытащить внучку на каток и в кино. Если повезет, с кем-нибудь да познакомится! А, впрочем, зачем откладывать на Новый год? Завтра еще целый день 31 декабря – между прочим, самый волшебный в году!

– Ксюшечка, я тут подумала, чего мы будем завтра дома у телевизора киснуть, – предложила она. – Давай встретим Новый год в парке Горького или на Красной площади?

– Ба, я не могу. – Ксюша наотрез покачала головой. – У меня завтра встреча с заказчиком, надо посмотреть объект на месте.

– Тридцать первого декабря? – поразились Аполлинария. – А подождать это не может?

– Не может. Проект надо сдать к девятому января.

– Это что же, – всплеснула руками Аполлинария, – ты теперь все новогодние каникулы дома просидишь?

Ксюша не ответила – она снова уткнулась в ноутбук. Аполлинария поняла, что проиграла.

... До чуда оставалось семь дней.

Глава 2

Худшие опасения Аполлинару сбылись. 31 декабря Ксюша полдня проездила по Москве, встречалась с заказчиком и осматривала помещение под кофейню.

Аполлинурия с утра испекла коржи для «Наполеона» и сбегала в супермаркет за маслом для крема. Когда возвращалась домой, на первом этаже столкнулась с соседом, выходящим из лифта.

При виде нее ровесник Игнат Лаврентьич оживился, уставился влюбленным взглядом. «Только бы снова замуж не звал!» – испугалась Аполлинурия. На прошлой неделе Лаврентьич заявился к ней с тремя гвоздиками, шоколадкой «Аленка» и губной гармошкой, на которой неуклюже исполнил магомаевский хит «Королева красоты», а затем попытался упасть на колени. Однако старого рыцаря скрючил радикулит, и предложение руки и сердца ему пришлось делать в позе буквы зю, пока Аполлинурия носилась по комнате, разыскивая лечебную мазь.

– Ты, Полечка, как-то изменилась, – с восторгом заметил Лаврентьич. – Прическу новую сделала? Красивая какая! Как у Гоголя!

К эксцентричным комплиментам старика Аполлинурия давно привыкла, но каждый был шедевром. То она была «умная, как Новодворская», то «нарядная, как Жанна Агузарова», то «веселая, как Петросян».

– Спасибо, Игнат Лаврентьич. – Она улыбнулась старичку и юркнула в лифт.

– Полечка, ты над предложением моим подумала? – отважился спросить Лаврентьич, с надеждой взирая на нее.

Вот ведь склероз! Как предложение делал, запомнил, а что она ему уже шесть раз отказала – нет. Или не в склерозе дело? Хитрит старик?

– Да что тут думать? – притворно потупилась Аполлинурия. – Мне, Игнат Лаврентьич, внучка не велит!

– У тебя есть внучка? – поразился сосед.

К счастью, лифт наконец закрылся, увозя ее от престарелого поклонника. Аполлинурия не имела ничего против своих ровесников – но только если они были молоды душой, как и она сама, а не погрязли в нытье и болезнях. Игнат Лаврентьич был как раз из этой породы. А потому Аполлинурии и в страшном сне не могло привидеться, чтобы он стал ее супругом.

Ксюша задерживалась. Аполлинурия доделала свой фирменный «Наполеон» и поставила охлаждаться в холодильник, к бутылке шампанского. Затем наготовила салатов, накрыла праздничный стол, то и дело выглядывала в окно. Самые нетерпеливые уже пускали салюты, а Ксюши все не было.

Аполлинурия вымыла голову, сделала укладку, достала припрятанный с вечера пакет с подарком для внучки. Вчера она так и не подобрала достойный праздничный наряд, но ей попало элегантное повседневное платье, которое подойдет для работы. А то Ксюша все в джинсах да свитерах ходит! Аполлинурия переложила платье в подарочный пакет и поставила под елку.

Затем сама переоделась в приготовленное для праздника бордовое бархатное платье. Ксюши все не было.

Аполлинурия обзвонила родственников и подруг, поздравила с праздниками. Расстроилась, когда старинная подруга Фрося ее не узнала. Фрося была старше на три года и начала чудить в возрасте Аполлинурии, после смерти любимого мужа Ильи. Илья был их однокурсником по филфаку и самым видным парнем на курсе. Все диву давались, когда он внезапно переметнулся от профессорской дочки Наденьки Покровской к Фросе Гаврюшиной, не блиставшей ни красотой, ни успехами в учебе, ни интеллигентными родителями. А вот ведь какая

любовь у него случилась! Наденька тогда от обиды кричала, что Илья наиграется с Фросей да бросит, вернется к ней...

Как вчера это было – перекошенное лицо Наденьки, сияющие глаза Фроси, когда она призналась Аполлинару, что Илья позвал ее замуж, и Аполлинария шила ей свадебное платье, купив отрез белого ситца и кружев в магазине ткани. А ведь с тех пор целая жизнь прошла!

Как быстро годы пролетели, рассеянно глядя в окно, подумала Аполлинария. Красавица Наденька так замуж и не вышла, всю жизнь проработала в институте, пошла по стопам родителей. Защитила кучу диссертаций на тему женской прозы в современной литературе, стала экспертом в своей области, а женского счастья так и не обрела. А Фрося с Ильей прожили душа в душу много лет – бывают же такие крепкие союзы! И после смерти супруга Фрося мгновенно сдала. Перестала узнавать родных, разучилась пользоваться плитой и чуть не спалила квартиру, а однажды и вовсе ушла из дома и пропала. Ее искали две недели и нашли в дачном поселке, который построили на месте их старого деревенского дома. Из памяти Фроси стерлись воспоминания о последних двадцати годах жизни в современной высотке, и она вернулась по старому адресу, где прошла ее молодость. «Что вы хотите – старость!» – разводил руками молодой терапевт, а Аполлинария крепко сжимала руку подруги, словно желая удержать ее ускользающий разум. С каждым днем Фросе становилось все хуже. Когда они виделись в последний раз, она уже не узнавала Аполлинару, а свою собственную дочь Клаву всерьез называла матерью. Вот и сегодня Фрося выслушала ее поздравления с Новым годом, а затем спросила: «А вы кто?» Надо будет провести ее на каникулах, решила Аполлинария и взглянула на часы. Шесть вечера. А Ксюши все не было.

Вернулась внучка уже к восьми, когда по телевизору начались праздничные передачи.

Аполлинария сидела за накрытым столом у переливающейся огнями елки.

– Ксюша, а он симпатичный? – с надеждой поинтересовалась Аполлинария, выходя в прихожую.

– Кто? – Ксюша устало стянула пуховик, оставшись в неизменных джинсах и свитере.

– Заказчик! Молод, хорош собой, без ума от тебя?

– Это она. Ей лет шестьдесят, и недавно у нее родился внук, – разочаровала ее внучка. – Есть что поесть? Я ужасно голодная!

– Конечно, сегодня же Новый год!

Аполлинария проводила ее к столу, и Ксюша с жадностью набросилась на кулинарные шедевры бабушки.

– Как вкусно, ба! – Девушка сыто откинулась на диване и оглядела ломящийся от еды стол. – Куда ты столько наготовила? Нам же двоим этого не съесть!

– Я думала, вдруг ты придешь не одна... – призналась Аполлинария.

– А заказчик кофейни окажется моим суженым и предложит встречать Новый год вместе? – догадалась Ксюша и рассердилась. – Опять ты за свое, ба! Тебе прямо не терпится выдать меня замуж!

– Ладно-ладно, не будем ссориться в такой праздник! Посмотри лучше, что тебе Дед Мороз под елкой оставил.

Ксюша взяла пакет и достала оттуда платье – темно-синее, с юбкой-клеш и с белым воротничком.

– Нравится? – с надеждой спросила Аполлинария. Она бы за такое в молодости все на свете отдала!

– Красивое, – дипломатично отозвалась Ксюша и сунула платье обратно в пакет. – Но ты же знаешь, ба, я предпочитаю джинсы...

– Ничего не хочу слышать, – замахала руками Аполлинария. – Сделай своей бабушке подарок – сейчас же иди и примерь платье!

– Прямо сейчас я лучше поработаю. – Ксюша отложила подарок и сходилa в коридор за сумкой с ноутбуком.

– В Новый год?! – поразилаcь Аполлиария. – Ксюша, работа никуда не убежит!

– Проект сам себя не напишет, – серьезно возразила внучка, открывая сумку. – Извини, бабуль, мне нужно по свежим впечатлениям набросать кое-какие идеи... Это тебе, с Новым годом!

Она достала из сумки конверт и протянула бабушке.

– Это же абонемент в бассейн! – обрадовалась Аполлиария, открывая подарок. – Ксюша, ну зачем ты так потратилась?

– Ты у меня бабушка молодая, активная, – засмеялась Ксюша, – так что поддерживай здоровье! Я пойду работать. Позовешь меня перед курантами.

И, прижав ноутбук к груди, Ксюша вышла из гостиной и закрылась в своей комнате.

Это был самый странный и одинокий Новый год в жизни Аполлиарии. До полуночи она просидела в одиночку у телевизора, переключая каналы и размышляя, как же ей образумить внучку. Жизнь проходит, и молодость не возвращается. Разве дело – тратить лучшие годы на работу? С улицы доносились взрыва хохота и оживленные голоса. Молодежь гуляла и развлекалась, а ее двадцатипятилетняя внучка провожала старый год в обнимку с ноутбуком.

За пять минут до курантов она постучала в комнату Ксюши.

– Чебурашечка, пора, – она окликнула ее детским прозвищем.

– Что, уже? – встрепенулась внучка.

Они открыли шампанского под речь президента, со звоном чокнулись хрустальными фужерами и поздравили друг друга с Новым годом.

Внучка еще полчаса сидела с ней у телевизора, а потом ушла спать.

За окном взлетали салюты, соседи гуляли во дворе, народ веселился в парках и на Красной площади.

Надо обязательно вытащить внучку на каникулах куда-нибудь погулять, решила Аполлиария. Ведь впереди столько выходных – не просидит же Ксюша все время за ноутбуком!

Как показала жизнь, свою внучку она недооценила...

Ксюша безвылазно просидела дома всю неделю. Куда бы Аполлиария ее ни звала, внучка наотрез отказывалась покидать свою комнату, ссылаясь на срочный проект.

– Вот сдам проект – тогда погуляем, – отвечала на все ее уговоры Ксюша.

«Да чтоб он провалился!» – в сердцах думала Аполлиария, уходя из дома.

Сама она в квартире не сидела. Навестила родственников и Фросю. Подруга молодости ее так и не узнала, но очень обрадовалась подарку – пуховому платку. Еще Аполлиария сходилa в кино на новогоднюю комедию. Сделала красивый гелевый маникюр – бежевый, с белыми звездочками. Посетила театр. Погуляла по красиво наряженным московским улицам. Центр города сиял огнями, было не протолкнуться от прохожих, и, идя одна в толпе, Аполлиария очень сожалела, что внучка не видит этой новогодней красоты.

Наступил вечер перед Рождеством, и Аполлиария подготовилась к празднику. Нарезала салаты, запекла мясо, охладила шампанское. Ксюша ее приготовлений, кажется, и не заметила. Тогда Аполлиария надела то же самое нарядное бордовое платье, в котором встречала Новый год, и вошла к внучке в комнату.

– Чебурашечка, идем за стол.

– Извини, ба, но мне осталось совсем чуть-чуть. Не хочу отрываться. – Внучка даже не подняла головы от ноутбука.

Но Аполлиария и не думала сдаваться.

– Ксюша! – завелась она. – Так никуда не годится! Мне больно смотреть, на что ты трапишь свои лучшие годы! Не любить – погубить значит жизнь молодую!

– Сама придумала или в книжках вычитала? – устало вздохнула Ксюша, зная любовь Аполлинару к цитатам из русских классиков.

– Это, между прочим, Чехов! – Аполлинару с укоризной взглянула на нее и продолжила сокрушаться.

– А у меня, между прочим, работа! – раздраженно буркнула Ксюша.

– Вот именно! – вспыхнула Аполлинару. – И это в новогодние каникулы! А кино, а театр, а каток, а свидания с великолепными мужчинами?

– Ба, я тебя умоляю! – Ксюша скорчила недовольную гримаску. – Кино можно и на компьютере посмотреть, театр морально устарел. А мужчины... Где их сейчас возьмешь, великолепных-то? Тут нормального попробуй найди! Это тебе, ба, не шестидесятые! Познакомились в трамвае – полюбили на всю жизнь.

– Да, мы с твоим дедом познакомились в трамвае, – с достоинством произнесла Аполлинару, расправив подол платья. – И счастливо прожили вместе до его последних дней. Свою половинку можно встретить везде – и в трамвае, и в метро, и в булочной. Было бы желание. Ты со своим Олегом год назад рассталась. Я уже начинаю переживать за твою личную жизнь!

– Не бойся, ба, – криво улыбнулась Ксюша, – сейчас нет понятия «старая дева», есть свободные женщины.

– И свободные мужчины! Ксюша, ты молодая, красивая, интересная девушка. У меня в голове не укладывается, почему ты до сих пор одна?

– Ба, ну давай не будем ссориться. – Девушка примирительно улыбнулась. – Я понимаю, что ты хочешь мне только добра. Но я уже взрослая и сама разберусь, ладно?

– Дурочка, – вздохнула Аполлинару. – Да пойми ты: двадцать пять лет бывает только раз в жизни! «На то и молодость дана, чтобы быть кипучей, активной, жизнеутверждающей», – вдохновенно процитировала она Шолохова. – А отсиживаться дома в выходные можно и в семьдесят пять. Будешь тогда локти кусать, что молодость зря растратила, да уже поздно будет.

– Ну тебя и сейчас дома не часто застанешь, – пошутила Ксюша. – Вот смотрю на тебя и думаю: может, в семьдесят пять жизнь только начинается? Кстати, у тебя новый маникюр? – Она наконец заметила ее гляцевые бежевые ноготки с белыми снежинками и взяла за руку, чтобы рассмотреть.

– Нравится? – Аполлинару укоризненно взглянула на обрезанные под корень внучкины ногти без лака. – Хочешь, и тебе такой сделают?

Ксюша покачала головой:

– Ба, у меня же проект, мне не до маникюра!

– Вот к сдаче проекта бы и сделала!

– Мне осталось всего ничего. Вот как закончу, так и поговорим.

Ксюша демонстративно уткнулась в ноутбук и защелкала мышкой.

– Может, хоть поешь? – предложила Аполлинару и, не дождавшись ответа, вышла из комнаты, притворив за собой дверь.

– Как же мне ее вразумить? – посетовала Аполлинару, возвращаясь в гостиную.

По телевизору шел новогодний концерт, который она уже смотрела 31 декабря. Взяв пульт, она принялась щелкать каналы и внезапно остановилась, во все глаза глядя на экран. Молодой ведущий с музыкального канала был чем-то похож на Мишу Медовникова, и от этого сходства у Аполлинару защемило сердце.

Была в ее жизни, еще до встречи с бабушкой Ксюши, большая любовь – первая и настоящая. Тогда еще юная Аполлинару не сменила легкомысленную фамилию Ветрова на промышленную Осетрова и примеряла к своему имени сладкую Мишину фамилию. Мечтам не суждено было сбыться: как большинство первых любовей, ее сладкий сон оборвался внезапно и очень горько. А тогда, в начале шестидесятых, казалось, что это на всю жизнь. Рука Миши на плече,

проникновенные стихи Рождественского, веселое кружение на катке, прогулки по заснеженным аллеям Нескучного сада и внимательный взгляд карих глаз. Таких же, как у парня в телевизоре... Может, внук? Но фамилия ведущего была не Медовников, а Горностаев, и звали его не Михаил, в честь возможного деда, а Стас.

– Есть что поесть? – В комнату скользнула Ксюша, оторвав Аполлиналию от дорогих сердцу воспоминаний. – Я ужасно проголодалась!

– Спрашиваешь! – Бабушка захлопотала у стола. – Подогреть мясо?

– Да мне и салатиков хватит.

– Шампанского?

– Нет-нет, мне же еще работать! – наотрез отказалась Ксюша.

– Рождество ведь, – вздохнула Аполлиналия, наливая апельсиновый сок в хрустальные фужеры.

– Подумаешь, праздник! – отмахнулась Ксюша, набрасываясь на оливье.

– Елка уже осыпается, – грустно заметила Аполлиналия, глядя на иголки на полу. – Вот и праздники заканчиваются, а ты все время дома просидела. Давай хоть завтра в кино сходим, а потом по магазинам, а? – с надеждой предложила она.

– Ба, ты же знаешь, у меня проект, мне некогда, – возразила Ксюша, подкладывая себе салат.

– Эх, Ксюшка, Ксюшка. – Аполлиналия покачала головой. – Не понимаешь ты, глупенькая, своего счастья. Молодая, все дороги перед тобой открыты. Хочешь – в клуб на танцы иди, хочешь – в Париж на выходные езжай...

– А давай вместе! – внезапно предложила Ксюша.

– В клуб? – усмехнулась Аполлиналия. – Для тех, кому за семьдесят?

– В Париж! – Ксюша озорно сверкнула глазами. – Вот сдам проект – и отвезу тебя. Ты ведь давно мечтаешь там побывать.

– В Париж нужно ехать с любимым. – Аполлиналия шутливо щелкнула внучку по носу. – Мне уже поздно. А у тебя все шансы. Надо только меньше работать и больше смотреть по сторонам.

– Ба, ну хватит уже! – поморщилась Ксюша. – Можно подумать, ко мне Брэды Питты в дверь ломаются, а я их с лестницы спускаю: «Подите вон, Брэд, я предпочитаю брюнетов и в Париж поеду только с Киану Ривзом». Где они, нормальные мужики-то?

– Да вот хотя бы один! – Аполлиналия кивнула на телеэкран, где соловьем разливался Стас Горностаев. – Брюнет, кстати!

– Скажешь тоже! – фыркнула Ксюша, задержав взгляд на красавце. – Где он и где я? Он звезда, а я – обычный дизайнер.

– Ты даже не представляешь, какая ты, Ксюша! – парировала Аполлиналия. – Да если б он только тебя увидел! Может, сходим прогуляться до телецентра?..

– Ба, ну хватит уже! – резко перебила ее Ксюша. – Я уже взрослая и со своей личной жизнью уж как-нибудь сама разберусь! – Она вскочила из-за стола, не доев оливье, и выбежала из комнаты, грохнув дверь.

От резкого хлопка мигнуло электричество и упала фотография в рамке, стоявшая на полке над телевизором.

Ахнув, Аполлиналия метнулась к полке и подняла рамку, проведя пальцами по стеклу. Цела, ни царапинки. С черно-белой фотографии на нее смотрела она сама – Ксюшина ровесница, молодая, красивая, смелая. В простеньком ситцевом платье в горошек, с толстой русой косой и густыми широкими бровями.

– А вы, – донесся до нее глубокий голос телеведущего, – о чем вы мечтаете?

– Вот бы мне стало опять двадцать пять! – загадала Аполлиналия. – Я бы Ксюше такого жениха нашла!

Она слишком давила на Ксюшу, но лишь потому, что ей было невыносимо жаль всех тех блестящих возможностей, которых внучка добровольно себя лишает. Уж она бы сама, будучи молодой в это время, дома не сидела!

– Осторожней с желаниями. Ведь они могут исполниться! – задорно выкрикнул ведущий с глазами Миши Медовникова в телевизоре.

Аполлинария только горько улыбнулась и глотнула апельсинового сока из хрустального фужера. Когда-то давным-давно под Рождество, глядя в окно поезда, увозящего ее от Миши навсегда, она загадала желание, которое так и не сбылось. А сейчас ее желание было слишком фантастичным для того, чтобы сбыться. Как говорил Пушкин, мечтам и годам нет возврата. Молодость не возвращается, а двадцать пять лет бывает лишь раз в жизни. Свой билет она уже использовала.

Аполлинария убрала со стола, перемыла посуду, досмотрела праздничную программу. Пробежала полночь, наступило Рождество. А Ксюша так и не вышла из комнаты, не зашла пожелать спокойной ночи – видно, сильно обиделась. Аполлинария подошла к комнате внучки, постояла за закрытой дверью. Тишина. Хоть бы мелодраму по телевизору посмотрела, чем сидеть за ноутбуком!

Она так и не решилась войти, вернулась к себе, расстелила постель. Уже вынула вставную челюсть и легла, но вспомнила, что забыла нанести ночной крем. Пришлось топтать в ванную. Из зеркала на нее глянула старуха, все семьдесят пять лет которой отпечатались на сухой коже морщинами и пигментными пятнами, а щеки впали, сделав ее похожей на мумию. Не спасали ни новая стрижка, ни модный маникюр. Да и на омолаживающий крем надежды было мало. Но устоявшуюся привычку Аполлинария нарушать не стала, намазала лицо и вернулась к себе. Продавленный диван по-стариковски охнул под ее весом. Аполлинария попыталась представить себя двадцатипятилетней, живущей в современной Москве. Ей бы очень пошло то платье, которое она видела в витрине магазина... «Эх, где мои двадцать пять лет! – думала Аполлинария. – Уж я бы тебе, Ксюшка, показала! Уж я бы для тебя такого мужчину нашла!»

В соседней комнате Ксюша закончила дизайн-проект и устало откинулась в кресле. Осталось внести кое-какие детали, но в целом она все успела. Она надеялась, что ее проект понравится заказчице, и тогда, может быть, ей удастся заслужить восхищение Влада.

Из-за стены донесся заливистый храп бабушки. Аполлинарии снился ночной клуб. Она танцевала с Мишей Медовниковым и была счастлива. Ей снова было двадцать пять.

Глава 3

Протанцевав во сне в ночном клубе до самого утра, Аполлинария проснулась, полной сил, энергии и отличного настроения. Затаились и вечный спутник радикулит, и заклятая подружка подагра. Даже мир вокруг казался ярче и отчетливее, как будто она стала лучше видеть. Так хорошо Аполлинария не чувствовала себя уже давно. Однако сполна насладиться жизнью мешало чувство вины – зря она вчера обидела Ксюшу. Придется искупать вину любимыми внучкиными оладушками.

Она бодро соскочила с кровати и решила пожертвовать ежедневной утренней зарядкой, чтобы не тянуть с завтраком. Хотя, судя по тишине в Ксюшиной комнате, торопиться было некуда. Наверное, внучка всю ночь просидела над проектом и теперь проспит больше обычного. Значит, есть время и оладушки стоговить, и утреннюю маску наложить. Вчерашний вид в зеркале настолько поверг Аполлинарию в уныние, что сегодня она решила сделать все возможное, чтобы изгнать из отражения уродливую мумию. Убедившись, что в холодильнике есть все необходимое для оладушек, она зашла в ванну.

Мужества взглянуть в зеркало у нее не хватило, и Аполлинария поспешно наклонилась над умывальником, чтобы поплескаться в лицо водой. Потом резко открыла зеркальную дверцу навесного шкафчика и уставилась на пестрые ряды ярких флакончиков, которые сама же и накупила. Маску она обнаружила сразу, а вот где же тут пилинг для лица? Нужный тюбик спрятался на самой верхней полке за флаконом тоника и выскользнул из мокрых рук, закатившись под ванну. Она со вздохом наклонилась, раздраженно откинула упавшую через плечо тяжелую косу, нащупала тюбик. Есть! Сослепу собственная рука показалась ей гладкой и чистой, как в молодости. Привидится же такое!

Аполлинария разогнулась, больно ударилась о приоткрытую дверцу шкафа и вскрикнула. Старая клуша, так и голову пробить недолго! Тюбик снова выскользнул из рук, но она была занята другим: ощупывала гудящую от боли макушку. Вроде крови нет. Аполлинария закрыла зеркальную дверцу, и из отражения на нее испуганно глянула хмурая Ксюшка. Все-таки разбудила девчонку, не дала выспаться, обругала себя она, оборачиваясь.

– Ксюша, детка... – От звуков чужого, пронзительно-звонкого голоса она прикусила губу. Хуже того – в ванной, кроме нее, никого не оказалось. Дверь была заперта на щеколду.

Аполлинария медленно развернулась к зеркалу и уставилась в округлившиеся от ужаса глаза девушки, которая была ей прекрасно знакома. Та, кого она в первую минуту приняла за Ксюшу, была ее собственной двадцатипятилетней копией со старой фотографии. Только сейчас она была цветной, испуганной и живой.

– Боже мой! – только и смогла выдохнуть Аполлинария.

Губы ее молодого двойника повторили ее слова, а она сама поморщилась от боли в прокушенной губе. Двойник сделал тоже самое и оскалился во всю пасть, сделавшись похожим на вампира. Аполлинария в испуге отпрянула от зеркала, перестав растягивать рот и щупать крепкие белые зубы, которые каким-то образом выросли у нее за ночь. Двойник тоже попятился и закрыл рот. Аполлинарию замутило от внезапной догадки. Она поднесла руку к зеркалу – и двойник протянул руку навстречу. Бежевый маникюр с белыми звездочками, сделанный на днях, сохранился. Только рука стала более узкой, гладкой и белой.

– Я схожу с ума, – в панике пролепетала Аполлинария и услышала все тот же незнакомый голос – молодой и чистый.

Спокойствие, только спокойствие. Она часто задышала – зеркальный двойник копировал ее действия.

– Это не я. – Аполлинария замотала головой, и коса тяжело хлестнула ее по плечу. – Я сплю! – Она с силой дернула эту косу, вспомнив, что отстригла ее через месяц после похода в

фотоателье и с тех пор больше никогда не носила длинных волос. Боль в затылке была настоящей, она громко охнула и попятилась к двери, глядя, как постепенно удаляется в зазеркалье ее насмерть перепуганная двойняшка.

Вот и все, обреченно поняла Аполлинару, прислоняясь к закрытой двери и не в силах отвести взгляда от отражения. Маразм подкрался незаметно. Больше всего на свете она боялась утратить способность ходить и стать обузой Ксюше или лишиться разума, как ее старинная подруга Фрося. И вот теперь уже она сама сходит с ума. Кажется, что все помнит и по-прежнему здраво мыслит, но при этом видит себя помолодевшей на полвека.

Дверь содрогнулась от стука.

– Ба! С тобой все в порядке?

Аполлинару в панике заметалась, переводя взгляд с зеркала на дверь. Зрительная галлюцинация никуда не делась, что же делать? Нельзя, чтобы Ксюша считала ее сумасшедшей!

– Бабушка? – Волнения в голосе внучки прибавилось, стук в дверь стал настойчивей.

– Да-да! – хрипло выкрикнула Аполлинару и испуганно зажмурилась от звука чужого голоса. Ее голоса пятидесятилетней давности.

Однако Ксюша, похоже, ничего не заметила.

– Ну ладно, – донеслось из-за двери. – Выходи, я пока чайник поставлю.

Значит, вся эта мистика и впрямь происходит только в ее воображении, немного успокоилась Аполлинару. Значит, нужно просто сделать вид, что ничего не изменилось, что она все та же семидесятипятилетняя Аполлинару Осетрова. Вести себя как ни в чем ни бывало, как будто ничего не случилось, чтобы Ксюша ничего не заподозрила...

Она машинально дотронулась до ссадины на макушке, и в сердце затеплилась робкая надежда. Может, все дело в том, что она ударилась головой? И тогда ее временное помешательство пройдет раньше, чем заживет ранка под волосами? Как бы там ни было, надо вести себя как обычно. Собраться, успокоиться, открыть задвижку, пройти в кухню, сказать: «Доброе утро, Ксюша! А я оладушки пожарить собиралась, подождешь?»

Аполлинару успела произнести только:

– Доброе утро!..

Ксюша, стоявшая к ней спиной у раскрытого холодильника, резко обернулась, выронила пакетик со сливками, расплескав его по полу, и пискнула:

– Мама!

Аполлинару нервно запахнула шелковый халатик, отметив, что налившейся до полного четвертого размера груди в нем тесновато. Не может быть, чтобы сумасшествие было заразно и внучка ее не узнала.

– Ксюша, это я, бабушка! – Молодой голос прозвучал звонко и фальшиво, и Аполлинару кашлянула и повторила дребезжащим голосом: – Бабушка я.

Ксюша попятилась к окну и завопила пожарной сиреной:

– Бабушка!!!

Аполлинару шагнула к ней.

– Детка, успокойся, я здесь.

Загнанная в угол Ксюша внезапно схватилась за чугунную сковороду, стоявшую на плите, и пошла в наступление.

– Где бабушка?

– Я... – пролепетала Аполлинару, птясь.

– Вы кто такая? Вы как здесь очутились? – Ксюша надвигалась на нее с отчаянной решимостью. Внезапно ее глаза округлились. – Почему на вас бабушкин халат?! – хрипло спросила она.

– Это мой халат, – возразила Аполлинару, и в тот же миг ее милая внучка окончательно превратилась в опасную фурию.

– Ба! – в тревоге завопила Ксюша, размахивая сковородой. – Ба, отзовись! Что ты с ней сделала, бандитка? Если ты обидела бабушку, я тебя убью!

Расчувствовавшись от такого беспокойства, Аполлинару замешкалась. А вот Ксюша не растерялась и занесла сковороду, явно намереваясь засветить ею Аполлинару в лоб. «Осторожней с желаниями, – прозвучал в голове Аполлинару голос ведущего. – Ведь они могут исполниться!» Ее желание снова стать молодой невероятным образом сбылось, успела подумать Аполлинару за секунду до удара, и теперь она погибнет оттого, что собственная внучка разможжит ей голову. Она зажмурилась, но сковорода вскользь прошла по ее плечу и со звоном упала об пол. Раздался жалобный стон Ксюши – она поскользнулась на разлитых сливках и рухнула к ногам Аполлинару.

– Ксюша, детка! – Аполлинару бросилась на помощь, протянула руку.

Но Ксюша опять схватилась за сковороду и погнала Аполлинару в коридор.

– Воры, грабят! – трубила она, загнав ее в угол. – Куда бабушку дели?

– А я, по-твоему, кто? – защищалась Аполлинару, швыряя в нее сапогами.

– Проходимка, мошенница! – неистовствовала Ксюша. – Я сейчас полицию вызову!

Она попятилась к телефону, стоявшему на трельяже, и уже схватила трубку. Встречи с участковым Ваней Кулебякиным Аполлинару допустить никак не могла. Ваня только на днях жаловался, что скучает на работе, и рассказывал, как мечтает о настоящем деле. В дело об исчезновении пенсионерки Аполлинару Осетровой он вцепится, как голодный бультерьер, и не уgomонится, пока не выяснит правду. Появись здесь Кулебякин, у Аполлинару два пути – или в кутузку, или в дурдом. Не для того она хотела стать молодой.

– Прости, Чебурашечка! – пискнула она и всем весом налетела на внучку.

Не ожидавшая такой прыти Ксюша выронила трубку, но сковородку не выпустила. Завязалась борьба.

– Да уймись же, детка! – умоляла Аполлинару, тесня внучку пышным бюстом. – Это же я, твоя бабушка. Давай поговорим спокойно.

– Бабушка? – взревела Ксюша. – Да ты на себя в зеркало посмотри, лошадь Пржевальского!

Обе одновременно повернулись к зеркалу, перед которым боролись. Из отражения на них таранились запыхавшиеся девушки, похожие, как сестры.

– Ксюша, – выдавила Аполлинару, – ты правда видишь меня молодой? Значит, я не сошла с ума?

– Да по тебе тюрьма плачет! – Ксюша замахнулась сковородой, но Аполлинару ловко увернулась и юркнула в свою комнату.

– Я докажу, что я это я! – крикнула она, хватая с полки фотографию.

Позади раздался вой раненого быка. Это Ксюша влетела в комнату, потрясая чугунной сковородкой. Аполлинару зажмурилась, выставив вперед рамку с фотографией. Как будто она могла защитить ее от удара! «Надо было купить тефлоновую, – запоздало подумала она. – С тефлоновой у меня бы еще были шансы выжить».

Время остановилось, и перед Аполлинару пронеслась вся ее нехитрая жизнь. Учеба в педагогическом, дружба с Мишей, оставившая полынный привкус предательства. Свадьба с Виктором, рождение сына Кости, работа учительницей русского языка и литературы в школе, очереди за колбасой в советские времена, поездка с семьей на Кавказ, свадьба Кости, рождение Ксюши, похороны Кости и Любы – они погибли в аварии, когда Ксюше было всего четыре. Ксюшка – малышка, школьница, студентка. Выход на пенсию, чужие дети, для которых она няня Поля, а Ксюшка уже взрослая женщина, фурия со сковородой...

– У тебя маникюр, как у бабушки, – донесся до нее потрясенный голос Ксюши, и Аполлинару открыла глаза.

Притихшая внучка стояла перед ней, опустив орудие членовредительства, и переводила взгляд со старой черно-белой фотографии на лицо Аполлинару и обратно.

– Такого сходства не бывает, – ошеломленно выдохнула она. – Даже если ты клон.

– А я подумала, что это глюк, – нервно хихикнула Аполлинару.

Настойчивый звонок в дверь застиг обеих врасплох.

– Наверное, соседи, – нахмурилась Ксюша. – Мы так шумели.

– Не открывай. – Аполлинару молитвенно сложила руки.

Дверь сотряслась под ударами кулаков.

– Придется, – решила Ксюша. – А ты пока сиди тихо. И молись, чтобы это была не Капитолина!

Однако на пороге стояла именно Капитолина Геннадьевна – первая сплетница в доме, имевшая поразительный нюх на чужие тайны и неприятности. Вид безобидной бабушки был обманчив – за седыми кудельками и выцветшими глазами притаился натуральный серый волк.

– Здравствуй, Ксюша! – Капитолина окинула ее своим сканирующим взглядом-рентгеном и заглянула за плечо. – Что тут у вас происходит? Крик, шум, грохот! Прям хоть полицию вызывай!

Соседка вознамерилась войти за порог, но Ксюша ловко преградила ей путь.

– Все в порядке, Капитолина Геннадьевна. Это я со стула упала.

– Со стула? – Старушка подозрительно прищурилась, и Ксюша поежилась: иногда ей казалось, что у соседки встроен детектор лжи.

– Ну да, я на антресоль полезла... За сковородкой! – Ксюша показала сковороду, которую так и не выпустила из рук. – А оттуда кастрюли как посыпались...

Ей самой было неловко от этой неуклюжей лжи, но нужно было как можно быстрее спроводить вездесущую соседку.

– А на кого ты кричала: «Воры, грабят»? – не отступала Капитолина.

– Я?! – Ксюша удивилась так фальшиво, что сама себе не поверила. – Это в телевизоре кричали. Вы же знаете, бабушка немножко глуховата, вот и включает звук погромче.

– А где же она сама? – не унималась старуха. – Аполлинару Матвеевна, здравствуй! – прокричала она вглубь квартиры.

– Не слышит, – пожала плечами Ксюша и собиралась уже закрыть дверь, когда за спиной раздалось звонкое:

– А, Капа, здравствуй!

Ксюша мысленно застонала и обернулась, украдкой показав Аполлинару кулак. Но та уже и сама поняла, какую оплошность совершила, явившись на глаза первой сплетнице подъезда в виде незнакомой молодухи в шелковом халатике.

– Мы разве знакомы? – подозрительно прищурилась Капитолина, просканировав незнакомку взглядом-рентгеном.

– Познакомьтесь, Капитолина Геннадьевна, – поспешно вклинулась Ксюша, – это моя кузина из Саратова.

– Полина, – вякнула Аполлинару и нервно затеребила длинную косу.

– А разве у тебя есть двоюродные сестры? – не поверила Капитолина.

– Я троюродная, – торопливо сказала Аполлинару.

– И надолго приехали? – Соседка не сводила с нее настороженного взгляда.

– Пока не знаю, – отозвалась Аполлинару.

– Надеюсь, что нет! – одновременно вырвалось у Ксюши.

– Сочувствую, деточка, – шепнула Капитолина Ксюше. – Понаехали тут!

– Да-да, едут и едут! – с вызовом заявила Аполлинару. – А Москва-то не резиновая!

И ушла в комнату, громко хлопнув дверью.

– Нахалка какая! – возмутилась Капитолина и спохватилась: – А где же Аполлинару Матвеевна?

– А она в магазин ушла, за кефиром, – соврала Ксюша, чувствуя, как заалели мочки ушей. – Мы оладушки готовить надумали. Сковородку вот достали, а кефира-то и нет.

– Не жалеешь ты бабушку, Ксюша! – Соседка укоризненно покачала головой. – На улице-то снег, гололед. А вдруг упадет и сломает шейку бедра? Надо было отправить в магазин эту молодую кобылу из Саратова.

– В следующий раз так и сделаем, – заверила Ксюша и, не в силах больше церемониться, захлопнула дверь перед носом любопытной старухи.

После чего влетела в комнату и зашипела:

– Ты что творишь?!

– Прости, Чебурашка, – копия молодой бабушкиной фотографии виновато похлопала длинными густыми ресницами, – я не подумала. Ты же знаешь Капу, с ней проще поздороваться, иначе она не отстанет. Я забыла, что я теперь такая. – Она одернула короткий халатик на коленках и нервно затеребила косу.

– Не могу поверить, что это ты. – Ксюша не сводила с нее настороженного взгляда. Перед лицом Капитолины они объединились, но сейчас между ними вновь повисло напряжение.

– Ксюша, я растила тебя с четырех лет. – Молодая Аполлинурия вздохнула и подняла на нее любящий взгляд. – Я штопала твоего любимого плюшевого медведя, которого тебе подарила мама, до дыр зачитала тебе сказку про Чебурашку – отсюда и твое детское прозвище... Еще я сшила тебе костюм феи из кухонной занавески... А на выпускной соорудила тебе прическу, как у Клэр Дейнс в «Ромео и Джульетте», и твой Ромео, Егор Дроздов, не устоял. А вчера мы с тобой поругались, потому что я считаю, что ты тратишь свои молодые годы зря... Ты все еще не веришь, что я твоя бабушка?

Подробности, которые она перечислила, были слишком личными и точными, для того чтобы их знал кто-то чужой.

– Знаешь, просто невероятно слышать это от той, кто выглядит так молодо, – в замешательстве пробормотала Ксюша.

– Понимаю.

– Ба, неужели это в самом деле ты? – Ксюша приблизилась к Аполлинурии, опустилась на колени и взглянула на нее снизу вверх.

Сейчас она была похожа на маленькую девочку, которая прибежала к бабушке с разбитыми коленками и боялась темноты.

– Иди ко мне, глупышка. – Аполлинурия усадила внучку рядом, обняла и потрепала по волосам. – Я уж думала, ты меня прихлопнешь сковородкой, как таракана.

– А что бы ты подумала на моем месте? – всхлипнула Ксюша. – Стою на кухне, жду бабушку, а тут входит какая-то незнакомая...

– Лошадь Пржевальского, – со смехом подсказала Аполлинурия.

– И начинает уверять, что она моя бабушка! – подхватила Ксюша. – Так и умом тронуться недолго.

– А я думала, у меня старческий маразм, – поделилась Аполлинурия. – Представляешь, увидеть в зеркале свое лицо пятидесятилетней давности? Чокнуться можно!

– Но как такое возможно? – спохватилась Ксюша. – Ба, ты что, ходила к колдунье? Поймала золотую рыбку? Нашла цветик-семицветик? Или тебя чудесным образом отфотошопили, сбавив полтинник?

– Понятия не имею, Чебурашка! – призналась Аполлинурия и добавила, подумав: – Я только загадала желание – вот бы мне опять стало двадцать пять! Видимо, желания, загаданные под Рождество, обладают особенной силой. Даже такие невероятные, как мое! – Она сорвалась

с места. – Что же мы тут расселись-то? Мне снова двадцать пять. Непонятно, надолго ли. Быть может, всего на один день. И я не собираюсь тратить ни одной минуты! Собирайся!

– Куда? – опешила от ее напора Ксюша.

– Мы идем по магазинам! Только не говори мне про свой проект, иначе я взорвусь! Не каждый день твоей бабушке бывает опять двадцать пять.

– Проект я вчера закончила. Там, конечно, еще осталось внести детали...

– Вот и прекрасно! – перебила Аполлинару. – Значит, мы наконец-то выберемся с тобой из дома – впервые с начала года. Одевайся!

– Может, не надо из дома? – возразила Ксюша. – Когда ты в таком состоянии...

– Вот именно в таком состоянии я и хочу пойти гулять! По магазинам! Купить себе какую-нибудь модную обновку. Почувствовать себя молодой!

– Это полный бред! Я в этом участвовать не собираюсь! – Ксюша демонстративно плюхнулась на диван и сложила руки.

– Отлично! – ничуть не расстроилась Аполлинару. – Тогда я пойду одна. И куплю себе самое короткое мини, какое только отыщу!

– Это шантаж, – возмутилась Ксюша. – Ты прекрасно понимаешь, что одну я тебя никуда не отпущу.

– Боишься, что я закадрю какого-нибудь молодого красавца? – Аполлинару задорно подмигнула.

– Ладно, – сдалась Ксюша, – одевайся.

Аполлинару с радостным визгом подскочила к своему шкафу, открыла дверки, принялась перебирать вешалки с одеждой и горестно застонала:

– Мне даже до магазина не в чем дойти! Мой гардероб никуда не годится!

– Да брось, – возразила Ксюша, – ты же у меня модная бабушка.

– В том-то и дело, что бабушка! – нахмурилась Аполлинару, убирая в шкаф вешалку с закрытым шерстяным платьем с глухим воротом. – Все-таки мне приходилось одеваться по возрасту.

– То-то за тобой мальчишки гонятся, мечтая познакомиться. Не сердись, ба, но ты вылитая «сзади пионерка».

– А спереди пенсионерка, – закончила Аполлинару. – Но только не сегодня! – Ее молодые голубые глаза озорно сверкнули. – Поэтому я не могу выйти из дома в своих тряпках. Ты одолжишь мне что-нибудь свое! К счастью, у нас теперь примерно один размер.

И Аполлинару рванула в Ксюшину комнату, а той ничего не оставалось, как последовать за своей неугомонной бабушкой.

Аполлинару досматривала нехитрый Ксюшин гардероб с видом ведущей «Модного приговора».

– Чебурашка, это же просто ужас! – трясла она перед внучкой вешалкой с классической белой блузкой. – Так одеваются старые девы, которые работают училками в школе и мечтают отвадить от себя даже столетнего учителя истории!

– Тебе виднее, – пробурчала Ксюша, намекая на учительское прошлое бабули.

– А это что такое? – Аполлинару, морщась, вытащила вешалку с серым твидовым пиджаком. – Что за бесформенное уродство?

– Это деловой стиль, – возразила Ксюша, отнимая вешалку.

– Как будто из советских времен. Сплошной антисекс! И эти плечи... Кошмар! Я бы лучше голой ходила, чем носить такое. У тебя есть хоть что-нибудь женственное? А юбки? Что, нету ни одной?

Молча потеснив ее, Ксюша вытащила из самого дальнего угла темно-синюю юбку-полусолнце из тонкой костюмной ткани. Она надевала ее один-единственный раз, на прошлый

новогодний корпоратив. Она купила ее специально для вечеринки, надеялась понравиться новому начальнику Владу Соколову.

Ксюша впервые увидела Влада в столовой, когда он обсуждал с дизайнером Вероникой любимую Ксюшину книгу – «Сто лет одиночества» Маркеса. Сначала Ксюша услышала голос – глубокий, уверенный, бархатистый, а уже потом увидела его – голубоглазого, худощавого, с мягкой улыбкой Арамиса и ищущим взглядом капитана Грэя, чье сердце тоскует без любви. Она была готова стать его Ассоль, но он не задержался на ней взглядом, повернулся к вошедшей в столовую Аллочке, нацепившей в тот день мини-юбку и особенно вульгарные сетчатые чулки. Тогда-то Ксюша и решила пойти на корпоративную вечеринку, которые обычно игнорировала, и прикупила летящую юбку, которая показалась ей достаточно романтической и скромной для современной Ассоль. Но Влад на корпоратив так и не явился, а Ксюша так расстроилась, что спрятала юбку с глаз подальше и больше не носила...

Соколов продолжал тревожить Ксюшино сердце редкими встречами в коридорах и на совещаниях, но, кажется, даже не замечал ее. Он то рассказывал анекдот, над которым заливи-сто хохотали сослуживцы, то благородно тащил на руках подвернувшую ногу Аллочку. Ксюша была готова обе ноги переломать, лишь бы поменяться с ней местами!

А однажды она зашла к нему по делам и, пока он ее не заметил, услышала, как Влад ласково расспрашивает по телефону собеседницу о ее самочувствии и обещает заехать к ней вечером. Жгучая ревность сменилась безграничным умилением, когда Влад назвал свою собеседницу бабулей. Редко встретишь такое нежное отношение к старикам, и Ксюша в тот миг почувствовала, что не зря выделила Влада из всех. Она тоже любила бабушку, была к ней терпелива и добра, и подобное поведение Влада для нее значило многое. Жаль, что для него самого она ничего не значила...

– И это весь твой арсенал обольщения? – Аполлинария критически оглядела юбку и вздохнула. – Ксюша, я не думала, что у тебя тут все так запущено. Мне же просто нечего надеть! – горестно провозгласила она, но тут ее взгляд наткнулся на подарочный пакет – с платьем, которое она сама купила внучке на Новый год. Ксюша даже не удосужилась его вынуть из пакета! – А можно я надену твой подарок?

– Пожалуйста.

Аполлинария с ликованием выудила темно-синее платье с белым воротничком, которое сама же и выбрала. Как хорошо, что у них с внучкой примерно один размер!

Аполлинария переделалась и с удовольствием покрутилась перед зеркалом, распустив по плечам гладкую волну темно-русых волос. Расстегнула две пуговицы на груди – формы у нее были попышнее внучкиных, и платье тесно облегалось фигуру. Ей бы в молодости такое платье – ее счастью не было бы предела. А Ксюша, погляди, нос воротит.

– Тебе идет, – заметила внучка.

– Тебе бы тоже пошло, – отозвалась она, – если бы ты удосужилась его примерить.

Но Ксюша упорно влезла в джинсы и серый свитер, и Аполлинария только вздохнула. Ничего, она обязательно переоденет внучку в платье и юбки.

– Поехали скорей в магазин, – заторопилась она. – Мечтаю примерить мини-юбку и прикупить нам с тобой обновок!

– На какие деньги? – возразила Ксюша.

– А пенсия на что? – подмигнула Аполлинария, крутясь перед зеркалом и подкрашивая глаза, согласно инструкциям из журнала «Космополитен».

– Боюсь тебя расстраивать, но одна модная мини-юбка съест всю твою пенсию.

– Ничего, – Аполлинария махнула рукой, – я еще и за работу няней кое-что скопила. Так что гуляем! Ну как тебе мой макияж «майская роза»?

– Шикарно, – оценила Ксюша.

Аполлинария сунула ей в руки журнал:

- Выбирай – «лунная принцесса» или «водяная лилия»?
- Мне это не нужно, – попыталась возразить Ксюша.
- Нет, детка! – Аполлинару решительно махнула кисточкой. – Я сделаю из тебя красоту. Так что ты выбираешь?
- «Лилию», – обреченно вздохнула Ксюша, подставляя лицо.
- Вот теперь ты просто звезда! – восхитилась Аполлинурия результатом своих трудов, подводя Ксюшу к зеркалу.
- Неплохо, – признала та, глядя на девушку с обложки журнала в отражении.
- Неплохо? – возмутилась Аполлинурия. – Да сам Влад Лисовец тебя бы лучше не накрасил!
- А это кто? – удивилась Ксюша.
- Деревня! – укорила Аполлинурия. – Телевизор надо смотреть, журналы читать.
- Мне некогда, – привычно возразила Ксюша, собрала русые, чуть светлее, чем у бабушки теперь, волосы в хвост и потянулась за резинкой, за что тут же получила по рукам.
- Ксюша, ты меня просто убиваешь! – Аполлинурия схватилась за щетку и флакончик лака. – Доверься своей доброй фее.
- От лака, который на нее щедро вылила бабушка, Ксюша расчихалась.
- Вот теперь все! – удовлетворенно улыбнулась Аполлинурия, выпуская свою жертву. – Давно мечтала это сделать. Ну что молчишь? Вижу же, тебе нравится.
- Нравится, – признала Ксюша, разглядывая знакомую незнакомку в зеркале.
- У нее были мягкие русые романтические локоны, широко распахнутые глаза и чувственные губы. Такие феи не пашут в офисе от звонка до звонка, а по-кошачьи потягиваются на йоге в фитнес-клубах с утра, в обед потягивают через трубочку латте в уютных кофейнях, болтая с подружками, а по вечерам вышагивают на высоких каблуках по модным галереям и разговаривают не о перепланировках и отделочных материалах, а о новой премьере Вуди Алена и погоде на Сейшелах.
- Только это не я.
- Это – настоящая ты! – уверенно возразила Аполлинурия, вставая рядом. В зеркале они смотрелись как две сестры. – Только со своей работой ты забыла, какая ты на самом деле. Ну что, пойдем накупим нам обновок?
- Размер ноги у Аполлинурии оказался чуть больше, да и она с таким презрением посмотрела на удобные Ксюшины угги, что внучка даже не осмелилась их предложить. Аполлинурия надела свои кожаные сапожки на устойчивом каблуке. Классическое зимнее пальто черного цвета, которое она носила, тоже пришлось кстати. Такие вещи подходят любому возрасту. Аполлинурия перетянула потуже ремешок, бурно порадовавшись тому, что ее талия заметно постройнела, и с недовольством покосилась на Ксюшин пуховик, обозвав мешком для картошки.
- Ничего, – пообещала Аполлинурия, щедро поливаясь Ксюшиными духами, – я сделаю из тебя принцессу!
- «Надеюсь, это не продлится долго», – мрачно подумала Ксюша. Иначе молодая бабушка сведет ее с ума!

Глава 4

С мини, конечно, Аполлиария погорячилась. Разглядывая себя в зеркале примерочной, она поняла, что ни за что на свете не выйдет в такой короткой юбке на люди.

Вспомнилась бесстрашная Софа Синичкина, которая первой в их студенческом общении стала носить мини в далекие шестидесятые. Старушки плевались и не стеснялись в выражениях. А интеллигентный профессор, задумчиво глядя вслед Софе, заметил: «Ноги уже кончились, а юбка еще не началась». А потом мини вошло в моду, и бабушкам только и оставалось, что рассуждать о моральном разложении нынешних девиц...

– Ну что там, ба?

Ксюша сунула нос за занавеску и восхищенно присвистнула:

– А у тебя красивые ноги!

– Ксюша! – Аполлиария стыдливо прикрылась вешалкой с другим нарядом. – А ну кыш!

Внучка скрылась за занавеской, а Аполлиария, примерив еще пару-тройку нарядов, каких не было в ее молодости, окончательно убедилась в том, что лучше классики нет. Переодевшись обратно в синее платье с воротничком, она вышла из примерочной и вернула все ультрамодные наряды продавцу-консультанту.

– Ничего не подошло? – разочарованно уточнила та.

– Не понимаю, как молодые могут носить такие откровенные и провокационные наряды! – искренне удивилась Аполлиария. Все-таки в ее молодости мода была более элегантной и женственной.

Продавец с недоумением взглянула на нее.

– Идем, Ксюша. – Она увела внучку из магазина современной моды. – Поищем что-нибудь поэlegantнее.

Обойдя торговый центр, Аполлиария нашла то, что искала. Наряды в ретростиле напоминали ей о молодости и необыкновенно шли ей. Она перемерила не меньше дюжины – нарядных, повседневных, романтических, строгих, игривых, с пышными юбками и воланами, с бантами на шее и манишкой на груди.

– Скажите, – застенчиво обратилась к ней продавщица, помогавшая с одеждой, – вы какая-нибудь звезда?

– Я? – удивилась Аполлиария. – Пока нет... Но какие мои годы!

Даже Ксюша согласилась примерить парочку. Когда она выпорхнула из примерочной в синем платье с вырезом-лодочкой, Аполлиария восхищенно ахнула.

– Как тебе хорошо!

– Я как будто на вечеринку «Стиляг» собралась, – пошутила Ксюша, трогая пышную юбку с подюбником.

– Ретростиль сейчас в моде, – поддержала Аполлиарию продавщица, которая помогала им подбирать наряды.

– Женственность и элегантность всегда в моде, – кивнула Аполлиария. – Мы берем!

– Ну не знаю, – засомневалась Ксюша. – Куда я в этом пойду?

– Хоть куда! – ответила Аполлиария. – И в пир, и в мир, и в добрые люди.

Ксюша с сомнением покрутилась перед зеркалом. Платье хорошо сидело, добавляло недостающих объемов в груди и бедрах. А приталенный крой и широкий белый ремень делали акцент на талии. Но она таких никогда не носила.

– Оно слишком нарядное.

– В театр со мной пойдешь, – решила за нее Аполлиария. – А теперь примерь это!

И она протянула внучке приталенное платье кофейного цвета в белый горох. Оно было более сдержанное и повседневное, с рукавом в три четверти и округлым вырезом, с тонким ремешком, без пышных подъюбников, но необыкновенно элегантное и женственное.

Выйдя в нем из примерочной, Ксюша замерла, залюбовавшись собой. Она бы сама не обратила внимания на такое платье в магазине, но бабушка безошибочно угадала то, что идеально подойдет ей.

– В таком и на работу пойти можно...

– У тебя же скоро защита проекта? – напомнила Аполлиная. – Вот и наденешь.

Представив, как она появится в переговорной в этом платье и как Влад окинет ее взглядом – быть может, даже восхищенным, Ксюша решила.

– Хорошо, беру! – Она вернула продавщице вешалку с синим платьем. – А это заберите.

– Берем оба! – возразила Аполлиная. – Хороших платьев много не бывает! В одном на работу пойдешь, в другом на свидание.

Когда Ксюша вышла из примерочной, Аполлиная уже расплачивалась на кассе за покупки. Для себя она выбрала три платья в ретростиле – элегантное бежевое из тонкой шерсти, коктейльное зеленое, с вырезом-лодочкой и пышной юбкой в стиле 50-х, и романтическое бордовое – с поясом на талии и бантом-воротничком. Добавила к ним кружевной черный комплект белья и две пары чулок.

– Глупо покупать столько вещей, если не знаешь... – Ксюша запнулась, глядя как продавщица пакует их покупки.

– Когда снова стукнет семьдесят пять? – понизив голос, сказала Аполлиная. – Чебурашка, не будь занудой. Даже если они послужат мне только сегодня, а уже завтра все вернется на свои места, у меня будет хотя бы один день второй молодости. Могла ли я даже мечтать об этом? – Она подхватила их покупки и двинулась к выходу. – После такого приключения и умереть не страшно.

– Ба! Не говори так!

– Ты права, детка, умирать мне сейчас совсем некстати. Я ведь потратила все похоронные деньги. – Аполлиная мило улыбнулась и тряхнула пакетами.

– Что? – поразила Ксюша.

– Ну не ругайся на меня, Чебурашечка!

– Ба, у меня в голове не укладывается, – растерянно проговорила Ксюша. – Ты копила деньги на похороны?

Это было так не похоже на бабушку, шутившую, что она проживет до ста лет, и со смехом рассказывавшую про знакомую, купившую себе место на кладбище. Ксюша-то думала, что Аполлиная совсем впала в детство и спускает все деньги на новые кремы и походы в театр. А оказывается, та не забывала о смерти. Откладывала деньги на похороны, а оставшиеся тратила на пустяки, которые радовали душу. Теперь Ксюша стала лучше понимать бабушку.

– Я не так уж много скопила, – беззаботно махнула рукой Аполлиная. – Иначе они бы так быстро не кончились. Зато у тебя теперь есть шикарный новый гардероб.

– Ты о чем? – напрыглась Ксюша.

– Ну мы же с тобой одного размера, – Аполлиная лукаво ей подмигнула. – Все мое – твое. А когда я снова стану старухой Шапокляк, все эти красивые тряпочки перейдут тебе.

Выйдя из магазина, девушки двинулись по этажу вдоль красивых витрин.

– Смотри, это же Павлик с папой! – Аполлиная вдруг оживилась и замахала рукой мужчине и мальчику лет семи, стоявшим у прилавка с мороженым. – Уже вернулись из Вьетнама!

Ксюша охнула, но остановить бабушку не успела: та на всех парах понеслась вперед.

– Евгений Андреевич, Павлик! – защебетала Аполлинару. – Уже вернулись! А как загорели!

Павлик почему-то ей не обрадовался и с угрюмой миной взглянул на отца, задрал голову вверх и совершенно забыв про вафельный рожок с пломбиром.

– Павлик, а ты чего такой кислый? – Аполлинару потрепала мальчика по светлым кудряшкам. – Что, мороженое не нравится?

Ксюша, как назло, выронила пакеты и теперь замешкалась, поднимая их и запихивая внутрь вывалившееся платье.

– Девушка, это ваше? – Какой-то молодой человек остановился рядом и протянул ей выпавший кружевной лифчик Аполлинару. Ксюша чуть со стыда не сторежала.

– Спасибо, – пролепетала она, поднимаясь, и выдернула предмет интимного одеяния бабули из цепких пальцев молодого человека.

– Очень симпатичный, – заметил тот, скользнув по ней оценивающим взглядом с головы до ног и словно примеряя на нее черные кружева.

Ксюша торопливо сунула бюстгальтер в бумажный пакет к платьям и помчалась забирать бабулю, пока та не наговорила лишнего. Похоже, та совсем забыла, что из старой няни-училки она превратилась в «прекрасную няню».

– Простите, девушка, – вмешался тем временем отец Павлика, растерявшийся от напора прелестной незнакомки, – вы...

– Евгений Андреевич, миленький, хорошо отдохнули? А вы мне как раз нужны! – Аполлинару с мольбой взглянула на него. – Дело в том, что девятого у меня не получится прийти, как договаривались...

– Так! – раздался за спиной мрачный голос супруги Щеглова, не предвещающий ничего хорошего. – Евгений, что здесь происходит?!

– Леночка, – Аполлинару повернулась к ней, – как хорошо, что вы здесь!

– Действительно! – перебила ее Елена, нервная стройная блондинка с каре. – Это очень хорошо! Стоит задержаться в магазине буквально на три минуты, как ты уже сговариваешься за моей спиной со своей любовницей! И это при ребенке!

– Леночка, да я ее даже не знаю, – возмутился отец семейства.

– Да что вы такое говорите, Лена! – строго воскликнула Аполлинару, проигнорировав, что отец Павлика открещивается от знакомства с ней. – Постыдились бы при Павлике! И вообще это просто нелепо. Евгений Андреевич мне в сыновья годится!

– Так вы что же, собираетесь его усыновить? – с плохо скрываемой яростью уточнила Елена и повернулась к мужу: – И как давно у вас это продолжается?

– Если вы забыли, то мы знакомы уже два года, – обиженно напомнила Аполлинару, – с тех пор, как вы переехали в наш дом.

– Два года? – Елена ахнула, выхватила у мужа рожок с мороженым и ткнула им в лицо.

Невинно пострадавший отец семейства ошарашенно заморгал, глядя на выросший на месте носа вафельный рожок. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут Павлик со злым хохотом трудного ребенка из известной комедии подпрыгнул и заткнул родителю рот своим рожком.

Вокруг уже начала собираться толпа ротозеев, и Ксюше пришлось приложить усилия, чтобы пробиться к Аполлинару.

– Быстро уходим, – зашипела она, хватая бабушку за плечо.

– Девушка, вы несетесь, как метеор! – горячо выдохнул ей кто-то на ухо. – Наконец-то я вас догнал.

Ксюша обернулась и увидела того самого молодого человека, который поднял бюстгальтер. Теперь он с радостной улыбкой от уха до уха протягивал ей черные кружевные трусики.

– Вот, вы обрели!

– Ой, это же мои! – сконфузилась Аполлинария, забирая у парня находку, и торопливо сунула ее в карман пальто.

– Смотри, Евгений, твоя любовница умудрилась потерять в магазине трусы, – злорадно воскликнула мама Павлика.

– Как вам не совестно, Елена! – возмутилась Аполлинария. – Смотрите, на них есть бирка! Ваши оскорбительные намеки совершенно не по адресу. Хоть бы сына постыдились!

– Ты, свиристелка, меня еще учить будешь! – взвилась Щеглова и танком поперла на Аполлинарию.

– Что здесь происходит? – раздался грозный рык охранника.

– Кажись, женские бои без правил намечаются! – хохотнул какой-то ротозей.

– Ставлю на любовницу, – подхватил его сосед.

– А я на жену!

Не дожидаясь начала боев, Ксюша потянула Аполлинарию:

– Бежим!

Аполлинария не заметила, как трусики выскользнули из кармана пальто и остались лежать на полу.

– Ба, ты хоть понимаешь, что ты натворила? – процедила Ксюша, когда они вышли на улицу. – О чем ты вообще думала, когда к соседям рванула?

– Я хотела отпроситься у Евгения Андреевича на несколько дней. – Аполлинария виновато шмыгнула носом. – Ведь я пока не могу сидеть с Павликом и провожать его в школу.

– О том, что ты с Павликом сидеть не можешь, ты подумала, – проворчала Ксюша. – А о том, в каком виде ты у его отца отпрашиваться собираешься, нет!

– Надеюсь, они помирятся, – расстроено протянула Аполлинария. – Лена такая ревнивая...

Не успели они отойти от торгового центра, как у Аполлинарии зазвонил телефон.

– Это Лена! – испуганно сказала она, взглянув на экран. – Что делать?

– Отвечай.

– Алло, – старческим голосом проблеяла она в трубку.

– Аполлинария Матвеевна! Вы не могли бы сегодня посидеть с Павликом?

– А что такое? – осторожно спросила Аполлинария.

– Мы с Евгением разводимся! Я застукала его с любовницей!

– Не может быть, – ахнула Аполлинария. – Женя вас так любит!

– Он любит не меня, а кобылу в черных кружевных трусах, – трагически возвестила мама Павлика. – Так что вы приходите скорей.

– Простите, Леночка, но я никак не могу, – удрученно промычала Аполлинария. – Болею.

– Как это не вовремя! – раздраженно воскликнула Елена и бросила трубку.

– Если они из-за меня разведутся, я никогда не прошу, что Павлик останется без отца. – Аполлинария решительно развернулась, готовая бежать обратно к магазину. – Я должна все объяснить.

– Стой! – повисла на ней Ксюша. – Сама подумай, только хуже сделаешь!

Аполлинария виновато сгорбилась и поплелась к метро. Но вдруг притормозила и кивнула на светящиеся окна кафе.

– Предлагаю выпить по кофейку.

Ксюша уже хотела сослаться на работу и отказаться, как Аполлинария застенчиво призналась:

– Всю жизнь мечтала побывать в кофейне.

– Так почему же не зашла? – поразила Ксюша.

– Заходила как-то, но там одна молодежь. Официантка на меня так посмотрела: мол, ты чего, бабка, дверью ошиблась? Я и ушла, – грустно поведала Аполлинурия, и у Ксюши защемило сердце.

– Идем. – Она потянула бабушку в кафе.

В кафе Аполлинурия счастливо крутила головой, как ребенок, впервые попавший на елку. Ксюша даже стало стыдно, что она раньше не догадывалась о желании бабушки побывать в кафе.

Они заказали по имбирно-пряничному латте из новогоднего меню, а от изобилия десертов Аполлинурия так растерялась, что Ксюше пришлось взять выбор на себя, и она заказала свои любимые – чизкейк и тирамису.

Бабушка с удовольствием попробовала оба и восторженно закатила глаза:

– Великолепно! Кстати, – она с интересом покосилась за соседний столик, – один приятный молодой человек, кажется, не прочь с тобой познакомиться.

– Скорее с тобой! И немедленно прекрати строить глазки.

– Я-то что, – Аполлинурия потупила глаза к чашке с кофе, – для тебя стараюсь.

У Ксюши сразу же испортилось настроение. Ну вот зачем бабушка упорно наступает на большую мозоль? Ксюша бы мечтала посидеть в кафе с Владом, да он сейчас загорает в Дубаях со своей Ингой. И единственный способ произвести на него впечатление – это придумать крутой проект кофейни.

– Тебе здесь нравится? – спросила она у бабушки, чтобы перевести разговор с опасной темы.

– Да, – закивала бабушка, – только...

– Только что?

– Такие места – для молодых. – Аполлинурия обвел взглядом соседние столики – посетителям кофейни было в среднем по тридцать лет. – Если бы мне было семьдесят пять, я бы себя чувствовала здесь неуютно...

Ксюша обвела взглядом стандартный интерьер кофейни. Стильно, но скучно, без души. Проекту кофейни, который она придумала, тоже не хватало какой-то яркой фишки. Ей нравилась цветовая гамма – бирюза и шоколад, она удачно разместила барную стойку и столики для посетителей. Недоставало только изюминки, которая будет отличать кофейню от других. В магазине ретроплатьев ей пришла в голову одна идея. А, может, поиграть с ретро? И сейчас она решила обсудить ее с бабушкой.

– А если бы сюда добавить старых вещей? – предложила Ксюша. – В угол поставить лампу с абажуром, у стены – книжный шкаф со старыми книгами, на подоконник – печатную машинку...

– А что, – оживилась Аполлинурия, – стало бы сразу уютней! В такое кафе я бы не постеснялась зайти и без тебя.

Они допили кофе, и Ксюша заторопилась домой, чтобы внести изменения в проект кофейни. По дороге она была вся в мыслях о работе, а Аполлинурия крутила головой по стоконам.

– Видела, тот красавчик в бордовом шарфе так на тебя загляделся, чуть шею не свернул!

– Не видела, – отмахнулась Ксюша, не поднимая головы.

– Вечно ты ничего не видишь, – укорила Аполлинурия. – А может, это твоя судьба! Хотя бы иногда, в виде исключения, смотри по сторонам! Вдруг на встречу тебе идет холостой, красивый и щедрый миллионер...

Ксюша на миг представила, как бабушка охмуряет первого встречного олигарха (с нее станет!), а ей потом расхлебывая последствия, когда бабуля снова обрстет морщинами и подагрой, и объясняя олигарху, куда делась его юная невеста накануне свадьбы. Пока она задумалась, к ним внезапно подошли двое парней лет двадцати пяти.

– Девушки, вы откуда такие красивые?

Аполлинария приветливо заулыбалась и толкнула Ксюшу в бок: мол, гляди, женихи! Парни были симпатичные, но по сальным взглядам, которые они на них бросали, Ксюша сразу распознала в них бабников.

– Ба! – зашипела Ксюша, но тут же получила второй тычок в бок и осеклась.

– Поехали к нам? – Один из парней, высокий шатен с пижонской бородкой, беззастенчиво заглядывал в расстегнутое пальто Аполлинарии на ее пышную грудь. – Проведем время с пользой для здоровья.

– Физкультурой, что ли, займемся? – простодушно предположила Аполлинария.

Приятель переглянулись и загоготали:

– Можно сказать и так! А ты с юмором, детка!

Пижон с бородкой попытался приобнять Аполлинарию, но она резко оттолкнула его:

– Ах ты, похабник! Кто же так с девушками знакомится?

– А как надо? – ухмыльнулся он.

– Во-первых, девушек надо уважать, – строго отчеканила Аполлинария. – Во-вторых, не распускать руки. В-третьих, вести себя культурно...

– Культурно! – снова заржали парни. – Ты из какого века, подруга?

– Прямо как моя бабуля! – добавил шатен с бородкой.

– Идем отсюда. – Ксюша, взяв бабушку за руку, увела ее прочь.

– А с виду нормальные были ребята, – удрученно выдавила Аполлинария. – Я думала, может, в кино пригласят...

– Ба, ну кто сейчас на улице знакомится? – раздраженно перебила ее Ксюша.

– А где же еще знакомятся? – удивилась Аполлинария.

– Где-где, – передразнила Ксюша. – В Интернете!

Аполлинария примолкла и почти всю дорогу до дома промолчала, что-то сосредоточенно обдумывая. Ксюше бы тогда насторожиться, но она тоже задумалась – о проекте кофейни, и не обратила внимания на бабушку.

Глава 5

Вернувшись домой, Ксюша сразу же уселась за работу и обложилась эскизами. Прежде чем вносить изменения в дизайн-проект на ноутбуке, она решила зарисовать их на бумаге и посмотреть, что получится.

Ксюша так увлеклась работой, что не заметила, как Аполлинару сначала пару раз щелкнула ее на телефон, а затем тихонько подкралась к столу и остановилась рядом с ней.

– Извини, что отвлекаю, – кашлянула бабушка.

Ксюша, вздрогнув, подняла глаза, ожидая увидеть старую бабушку. Но перед ней стояла девушка с русой косой, в шелковом бабушкином халатике.

– Тебе пока не нужен ноутбук? – Молодая рука с модным бежевым маникюром потянулась к ее ноутбуку.

Он у них был один на двоих, и иногда бабуля смотрела на нем старые фильмы времен своей молодости или что-то искала в Интернете.

– Только в папку с моими проектами не заходи, – предупредила Ксюша, подвигая к Аполлинару ноут. – А то сотрешь мне что-нибудь важное.

– Я только в Интернет, – кротко пообещала Аполлинару и уселась на диван, поставив ноутбук на колени.

Ксюша вернулась к эскизам, внесла недостающие детали. Все это время Аполлинару мышкой сидела на диване – только клавиши щелкали. Она тоже увлеклась процессом и не заметила, как внучка присела рядом.

– Что делаешь? – Ксюша заглянула на экран и опешила, увидев заставку сайта знакомств и анкету со своим фото. Бабушка сфотографировала ее только что, когда она сидела над эскизами и увлеченно рисовала. Вид у Ксюши был вдохновенный и мечтательный.

– Что ты делаешь? – оторопело спросила Ксюша, разглядывая фото.

– Ой! – Аполлинару подпрыгнула и с перепугу нажала на клавишу «отправить», загружая анкету на сайт.

Бабушка с внучкой ошеломленно уставились на монитор, где возникла крупная Ксюшина фотография с текстом объявления.

– «Творческая романтичная девушка ищет своего капитана Грэя, который увезет ее на алых парусах навстречу мечте», – прочитала Ксюша, сузив глаза. – Да ты что, издеваешься?

– Я не успела толком сформулировать, – смутилась Аполлинару. – Это был черновой вариант. Он сам загрузился!

– Немедленно это удали, пока никто не увидел! – потребовала Ксюша.

– Но, Чебурашечка, – робко возразила Аполлинару. – Пусть хотя бы денек повисит! Между прочим, Фросина внучка познакомилась с мужем по Интернету. Такой приятный молодой человек! Добрый, заботливый, Ирочку на руках носит.

– Я сказала – немедленно, – гневно рявкнула Ксюша. – Или ты мне не бабушка!

Понурившись, Аполлинару склонилась над ноутбуком, но тут раздался звуковой сигнал.

– Что это? – удивилась Аполлинару, заглядывая на монитор.

– Сообщение тебе! – Ксюша взглянула на мигающий конвертик вверху страницы.

– Не мне, а тебе! – просияла Аполлинару. – От Суперсамца XXL. Посмотрим, что он пишет.

Суперсамец не писал. Он показывал свой XXL во всю ширину монитора.

– Ой! – хором вскрикнули они, вытаращившись на экран, где открылась фотография.

– Это же, это... – Аполлинару запунцовела, как светофор, и Ксюша перепугалась, что с нею случится удар. Все-таки бабуле семьдесят пять.

– Что, валидол нести? – засуетилась она.

Аполлиария нервно расхохоталась.

– Меня голым мужиком до инфаркта не доведешь!

– А чего ты еще ждала от Суперсамца? – успокоившись, заметила Ксюша.

– Как не стыдно! – Аполлиария сердито закрыла фотографию.

– А ты его пристыди, – посоветовала Ксюша.

– И пристыжу! – Аполлиария стала быстро печатать ответ.

Ксюша усмехнулась, представив, какую отповедь от старой учительницы получит виртуальный эксгибиционист.

Отправив ответ, Аполлиария никак не могла успокоиться и кипела как чайник.

– Я пока чай поставлю, – предложила Ксюша. – А ты удаляй анкету.

Когда Ксюша вернулась в комнату с двумя чашками, то застала Аполлиарию увлеченно стучащей по клавишам.

– Тут такой приятный парень написал! – воодушевленно поделилась она. – Погляди!

– Ты что, еще не удалила? – возмутилась Ксюша, ставя чашку на стол рядом с диваном и бросая мимолетный взгляд на фото смазливового брүнета.

– Представляешь, такой молодой, а уже вуайерист, – радостно объявила Аполлиария.

Ксюша, сделавшая глоток из своей чашки, так и закашлялась. Бабушка вскочила, отложив ноутбук на диван, заботливо постучала ее по спине и уточнила:

– Это что-то из области искусств?

– Как тебе так помягче сказать... – промычала Ксюша.

– Опять что-то непристойное? – огорчилась Аполлиария. – А с виду такой приличный молодой человек! – Она с досадой махнула рукой в сторону стола.

– Осторожней! – вскрикнула Ксюша, но было слишком поздно.

Аполлиария смахнула чашку с края стола на диван, и горячий чай залил лежащие на столе эскизы и клавиатуру ноутбука. Пока бабушка с внучкой пытались вытереть кипятком, ноутбук жалобно пиликнул и отключился.

Ксюша в панике уставилась на черный экран.

– Мое проклятие! – простонала она.

– Ксюшечка, детка, ты только не расстраивайся, – виновато зачастила Аполлиария. – Помнишь, я тебе говорила про мужа Фросиной внучки? Он как раз чинит компьютеры.

– Ба, помолчи, а? – рявкнула Ксюша, схватила ноутбук и вылетела из комнаты.

Разыскивать мужа Фросиной внучки не было времени. На ноутбуке проект, с которым ей выступать послезавтра. И это ее единственный шанс произвести впечатление на начальника. Не справится – ей больше ничего, кроме типовых квартир, не поручат. А сошлется на сломанный ноутбук – кто поверит? Аллочка же первая заявит, что Ксюша все придумала, потому что провалила задание. Или вообще не начинала его.

Ксюша быстро оделась и, не глядя на притихшую Аполлиарию, вышедшую в коридор, выбежала из квартиры. В паре остановок на метро есть круглосуточная мастерская, и она очень надеялась, что там ей помогут.

– Помогите! Вопрос жизни и смерти! – выпалила Ксюша, выкладывая на стойку залитый чаем ноутбук. Растрепанный парнишка в очках озабоченно склонился над устройством. – Вот, чаем залили.

– С сахаром? – с серьезной миной уточнил он.

– При чем тут сахар?! – рассердилась Ксюша. Нашел время издеваться! – Может, вам еще и сорт пряников назвать, с которым мы чай пили?

– Да не переживайте вы так, девушка. – Паренек сочувственно взглянул на нее.

– А вы не прикалывайтесь, я все-таки не блондинка, – сердито процедила она.

Мастер вздохнул и терпеливо объяснил:

– Если чай был сладкий, сахар мог испортить микросхему, и тогда ее придется заказывать за границей и ждать пару недель.

– А если нет? – с надеждой спросила Ксюша.

– Тогда, возможно, обойдется и без ремонта. Влага высохнет, и ноут может заработать. Так чай был с сахаром?

– Нет. – Ксюша с облегчением выдохнула.

– Ваше счастье. Будете ждать у нас, пока просохнет, или домой пойдете?

Ксюша задумалась. Домой возвращаться не хотелось, да и надо убедиться, что ноутбук исправен. А если нет, пусть сегодня же устроят неполадки.

– Я его вам оставляю, а сама в кафе напротив посижу. Позвоните мне, когда что-то станет ясно? – Она записала телефон на листке бумаги и вышла на улицу.

В кофейне пахло кофе и шоколадом, в крутящейся стеклянной витрине соблазнительно проплывали торты на тарелках и сливочные десерты в вазочках. Ксюша заказала шоколадный мусс и большую чашку капучино с корицей. Сегодняшний день – один сплошной стресс, и его необходимо заесть шоколадом.

В ожидании заказа Ксюша оглядела сетевое заведение. Здесь явно поработал хороший дизайнер, планировка была продумана грамотно, но желание заказчика вместить как можно больше столиков делало небольшое помещение тесным и неудобным. В своем проекте Ксюша сделала ставку на комфорт и пространство. Заказчица проекта не гналась за большой проходимостью, а хотела сделать кофейню стильной и душевной, чтобы в ней хотелось задержаться подольше. И Ксюша, согласно ее пожеланиям, продумала отдельно стоящие у окна столики для фрилансеров, которые захотят посидеть в кафе за работой, а для влюбленных и друзей предусмотрела мягкие диванчики у стены. Она не стала отходить от классической сливочно-шоколадной гаммы интерьера. Ее проект напоминал кофейню, где она сидела. Но она добавила яркий цветовой акцент в виде бирюзы. А теперь еще дополнит интерьер старинными вещами – печатной машинкой, патефоном, лампами с абажуром на подоконниках...

Зазвонил смартфон, и она взволнованно схватила его – неужели из мастерской? Только бы ноутбук работал! Но на экране высветилось «Бабушка», и Ксюша, досадливо поморщившись, сбросила вызов. Ну почему это случилось именно с ней? Почему у всех бабушки как бабушки – тихие домашние старушки, вяжущие носки и пекущие пирожки, а у нее – неугомонная Аполлинария? Что это за чудеса такие, от которых с ума сойти можно и вся ее карьера рушится?

– Ваш заказ. – Официант поставил перед ней десерт и капучино с елочкой, нарисованной на молочной пене. – С Рождеством!

Ксюша поблагодарила и уставилась на мигающую гирлянду за окном.

Зазвонил мобильный на столе. Номер был незнакомым, и Ксюша решила, что это из мастерской.

– Алло! – Она взволнованно схватила сотовый, отвечая на звонок. – Как там мой ноутбук?

– Это Ксения? – прогудел мужской баритон, совершенно не похожий на фальцет парня из мастерской. – Ваш номер мне дала ваша бабушка...

– Что? – опешила Ксюша. – Откуда вы знаете бабушку?

Незнакомец в телефоне смущенно хохотнул.

– Понимаете, она написала мне на сайте знакомств. Сначала я думал, что переписываюсь с вами. На сайте ведь ваша фотография...

Ну бабушка, рассвирепела Ксюша. Никак не уймется и продолжает ее сватать. Раз ноутбук нет, с мобильного на сайт зашла... Вот упрямая! Ксюша же просила удалить свою анкету.

– Ксения, может, мы встретимся? – напомнил о себе баритон. – Если вы такая же свободная и раскованная, как ваша бабушка, я бы хотел вас увидеть. Приглашаю к себе в гости.

– Вот так сразу? – гневно уточнила Ксюша, гадая, это что же такого ему понаписала Аполлинару, чтобы показать свою раскованность и свободу нравов.

– А чего зря время терять? – не смутился нахал. – Мы же с вами современные люди. Лучше уж сразу проверить, подходим ли мы друг другу в постели...

Ксюша гневно бросила трубку и занесла номер в черный список. А затем сразу же позвонила бабушке.

– Ксюшечка, – мигом откликнулась бабушка, словно только и ждала ее звонка. – Как ноутбук?

– Ба, – сердито прошипела Ксюша, – немедленно удали мою анкету с сайта! Я не собираюсь выслушивать пошлости от всяких озабоченных!

– Костя тебе позвонил? – виновато уточнила бабушка.

– Знать не знаю, как его зовут, и не хочу. Надеюсь, ты больше никому мой телефон не оставляла?

– Только ему, – созналась Аполлинару. – Он мне показался таким приятным и серьезным молодым человеком. Работает адвокатом. Предлагал заняться свингом.

Ксюша так и поперхнулась.

– Это что-то вроде пинг-понга? – простодушно уточнила Аполлинару.

– Знаешь, ба, – прошипела Ксюша, – я уже жалею, что ты помолодела! Лучше бы ты оставалась бабушкой и не лезла в мою жизнь!

Она бросила трубку и залпом допила остывший кофе с расплывшейся елочкой. Ксюша мечтала только об одном – чтобы все скорее стало на свои места и бабушка проснулась прежней. В противном случае страшно даже представить, что еще придумает молодая Аполлинару...

Она вяло ковыряла ложечкой в безвкусном десерте, когда до нее донесся возбужденный женский голос:

– А я тебе что говорила. Ульяна – настоящая колдунья, а не какая-то там самозванка. Она все может!

Ксюша обернулась. За соседним столиком сидели две ухоженные и разодетые дамочки лет сорока и взволнованно переговаривались.

– Это и в самом деле чудо, – радостно закивала одна из них. – Не знаю, как тебя и благодарить!

Ксюша на автопилоте поднялась с места и подошла к ним.

– Простите, я случайно услышала ваш разговор.

Подруги настороженно уставились на нее, сделавшись похожими на нахохлившихся ворон.

– Не хотела вам мешать, просто у меня очень сложная ситуация в жизни, – выпалила Ксюша. – Вы не дадите мне адрес этой Ульяны? Похоже, что помочь мне может только чудо.

– Конечно, – хрипло каркнула одна из женщин. – Я вам дам визитку. Если будет спрашивать, скажите, что вы от Раисы.

Ксюша с благодарностью вцепилась в черный прямоугольник с золотыми буквами.

– Спасибо большое!

Вот бы колдунья Ульяна оказалась и впрямь настоящей и вернула бабушке все ее семьдесят пять лет! Тогда бы все пошло своим чередом, как и положено природой.

– Я его так люблю, так люблю! – причитала тощая, как килька, крашеная блондинка, громко шмыгая своим большим носом, который краснел на глазах.

«Да, с таким шнобелем устроить личную жизнь сложно, – усмехнулась про себя Ульяна. – Можно, если ты умница и обаяшка вроде Барбары Стрейзанд или Инны Чуриковой. Но прак-

тически невозможно, если ты килька с куриными мозгами». К счастью, клиентка об этом не подозревала и была уверена во всемогуществе модной колдуньи.

– Женат, дети есть, – понимающе покивала Ульяна, разглядывая в магический шар бородавку на носу. Бородавку она холила и лелеяла – та была важной частью имиджа настоящей колдуньи и вместе со способностями к приворотам перешла к ней от бабки.

– Женат! – Блондинка залилась слезами пуще прежнего.

– И жена – красавица, – с важным видом изрекла Ульяна, постучав по шару остро заточенным желтым ногтем.

– По мне, так жаба болотная! – сердито хрюкнула блондинка.

– Но он ее любит, – «пророчествовала» колдунья.

– Лю-ю-ю-бит! – прорыдала блондинка. – То сходится, то расходится, то опять сходится...

Ульяна едва заметно поморщилась. Этот цирк начинал ее утомлять. Девуцу спасет только пластическая операция вкупе с лоботомией. Однако, будь она поумней, Ульяна бы не заработала свои деньги на привороте с девяностопроцентной гарантией. У колдуньи были свои принципы, и, едва взглянув на клиентку, она поняла, что не будет брать на душу грех и привораживать мужчину, на которого претендует килька. Однако для таких дамочек у нее был припасен другой фокус, который выручал ее уже на протяжении нескольких лет. И во многом именно благодаря ему она снискала славу могущественной колдуньи.

– И детей я, смотрю, тоже... Сколько их? – Ульяна сделала вид, что задумалась. Дара читать прошлое и настоящее она была лишена, но умело дурачила клиенток, так что те были уверены, что колдунья знает все. Обычно она говорила «двое». Редко кто в наши дни растит троих. А на случай, если ребенок всего один, всегда можно приврать о внебрачном дитяти или ранней беременности супруги, которую еще не диагностировали.

– Шу... ше... ра, – прорыдала блондинка.

На законную супругу ругается, поняла Ульяна и подняла глаза к потолку, затянутому черным бархатом, приготовившись услышать весь матерный запас тощей кильки.

– То есть шестеро, – внезапно отчетливо всхлипнула килька.

«Неужели тот самый певец, от которого все дамочки с ума сходят?» – Ульяна напряглась, вспоминая. Сколько у него там детей, четверо или впрямь шестеро?

– Но его только трое, – добавила клиентка, – остальные – приемные.

Ульяна насторожилась и ровным голосом спросила:

– Иностранец?

– Американец, – услужливо подсказала клиентка.

– Работает в шоу-бизнесе... Актер?

Килька радостно закивала и полезла в сумочку за фотографией, Ульяна скрипнула вставной челюстью. Не надо было быть провидицей, чтобы догадаться, кого ее просят приворожить.

– Где же она? – Клиентка нервно швырялась в сумочке.

– Не надо, – замогильным голосом произнесла Ульяна, и килька уставилась на нее, замерев.

– Ты знала, что его жена – сильная черная ведьма?

Та испуганно замотала головой.

– Она ведь его сама из семьи увела, – продолжила вещать Ульяна. – Приворожила старинным заклятьем.

Клиентка ахнула.

– Там такая защита стоит, что он от нее до самой смерти никуда не денется, – мрачно вымолвила Ульяна. – А ей самой соперницу извести – раз плюнуть!

Килька затряслась в страхе.

– Забудь ты про него. – Ульяна резко отодвинула магический шар и подняла глаза. – Ты молодая, красивая, еще будешь счастлива. Вот! – На стол легла пробирка с французскими духами. – Эти духи притянут к тебе любимого.

Килька жадно вцепилась в пузырьки и уточнила:

– А как я его узнаю?

– Узнаешь, – ласково улыбнулась Ульяна. – Он будет похож на фотографию, которая у тебя в сумочке, только моложе и выше ростом. Блондин, голубые глаза, обаятельная улыбка. Вы будете очень красивой парой!

Клиентка уходила от нее счастливой и воодушевленной.

– Что вы с ней сделали, Ульяна Поликарповна? – заглянула в кабинет любопытная помощница Верочка.

– Пообещала ей Брэда Питта, – хмыкнула Ульяна и достала из ящика адресную книгу, куда по старой привычке записывала телефоны. – Кирюша, здравствуй! Как жизнь? Не женился пока? Тогда у меня для тебя работенка, Брэд Питт ты мой голубоглазый.

Договорившись о встрече с манекенщиком Кириллом Жеребцовым, двухметровой копией голливудского актера, Ульяна позвонила старому приятелю, частному детективу Коле Мышкину, и продиктовала ему ФИО и контактный телефон кильки. Дело сделано. Через пару дней Мышкин выяснит, где бывает килька, и передаст данные Кириллу. А дальше по плану: случайное знакомство, страстный роман – уж Жеребцов в этом мастер, дифирамбы Ульяне, рекомендации подругам. Половина денег, полученных от клиентки, уйдет на оплату Мышкину и Жеребцову. Но и Ульяна в убытке не останется: на ее долю хватит дурочек, которые купятся на рассказ кильки и прибегут к колдунье за своим счастьем. А уж счастья этого у Ульяны целый каталог: высокие брюнеты, кареглазые блондины, умные шатены – один другого краше. Есть даже знаменитости. Иногда поклонницы приходят с просьбой приворожить кумира. И если кумир не женат и нуждается в деньгах, Ульяна может организовать любой приворот. Недолгий, конечно. Но ее мальчики достаточно умны, чтобы инициатором расставания выступила сама дама и к Ульяне и к ним самим не было никаких претензий.

– Ульяна Поликарповна! – доложила Верочка. – К вам Майя Миловидова.

Ульяна тяжело вздохнула:

– Зови.

Светская львица Майя Миловидова была ее личной занозой в заднице. Миловидова, отметившая сорок пятый день рождения, до смерти боялась стареть и за зелье вечной молодости Ульяне сулила золотые горы в швейцарском банке. Если бы оно только существовало, это зелье! Пока Миловидова справлялась со старостью с помощью инъекций красоты и подтяжек лица, но понимала, что в шестьдесят все равно будет выглядеть старухой, хоть и ладно переброшенной. Поэтому год назад она явилась к Ульяне с сумочкой «Шанель», под завязку набитой долларами, и заявила: «Делай что хочешь, но добудь мне зелье».

Правильней всего было бы отказаться, честно признать, что она, зарекомендовавшая себя как целительница и мастер по приворотам, бессильна против природы. Ни одному старику на свете еще не удалось вернуть себе молодость. Сама Ульяна тому подтверждение. Впрочем, в ее работе морщины и пигментные пятна скорее плюс. Колдунье, разменявшей восьмой десяток, доверия больше, чем тридцатилетней ведьмочке. Но денег было слишком много. А Ульяна как раз нуждалась в средствах – единственный внук Антошка проиграл в подпольном казино квартиру, машину и собственную жизнь. Не уберегла, не уследила, и ее мальчика поставили на счетчик. Поэтому она наобещала Миловидовой с три короба и забрала тугие зеленые пачки, которые спасли Антона. И с тех пор жизнь ее превратилась в кошмар. Миловидова моталась в салон каждую неделю, если не валялась в больнице после очередной пластики, и нудела, демонстрируя новые отметины старости – морщины, родинки, пигментные пятна. Ульяна сочувство-

вала и заверяла: она работает над зельем, но о результатах пока говорить рано, прошло слишком мало времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.